

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 1 НОМЕР 3 НОЯБРЬ 2015

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 1 NUMBER 3 NOVEMBER 2015

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 1, Номер 3, Ноябрь 2015
Volume 1, Issue 3, November 2015**

ISSN: 2411-2046

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Едителе (Стамбул, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Блинов Андрей Олегович, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Ленивая Галина Григорьевна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-96-11

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-96-11

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	4
100-ЛЕТИЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА <i>Чигишева О. П., Мовчан И. В.</i>	4
Теория и практика экономического развития	6
КРЕАТИВНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕГИОНЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ <i>Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В.</i>	6
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА <i>Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В., Гелас М. В., Кротов А. Г.</i>	15
Педагогика и современное образование	27
INTEGRATION OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING INTO A MASTER COURSE AS A CORE TREND OF MODERN UNIVERSITY <i>Polenova A. Yu.</i>	27
ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АНТОНИО ГРАМШИ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ <i>Соловьева Л. В.</i>	39
Научный тандем	52
ВОЗМОЖНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БРЕНДА МОЛОДОГО РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО <i>Чигишева О. П., Бондаренко А. В.</i>	52
СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАЗЫ ИНДЕКСАЦИИ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ <i>Чигишева О. П., Фролова Т. А.</i>	59
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГРАНТОВЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ МЕДИКОВ <i>Чигишева О. П., Морозова Е. Н.</i>	67
YOUTH EMPLOYMENT PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Polenova A. Yu., Mihalkina D. A.</i>	76
SKILLS PER SE OR HOW TO SUCCEED IN KNOWLEDGE BASED ECONOMY <i>Polenova A. Yu., Nikitenko A. S.</i>	82
ECONOMIC SANCTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN RUSSIA <i>Tiurina M. N., Furman R. A.</i>	86
THE INTERACTION BETWEEN OIL PRICES AND WORLD ECONOMIC ACTIVITY <i>Tiurina M. N., Liamin V. V.</i>	92
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	98

ОТ РЕДАКТОРОВ

100-летие Южного федерального университета

В 2015 году Южный федеральный университет, один из крупнейших вузов Юга России празднует знаменательную дату - свое 100-летие. Для нас Южный федеральный университет, прежде всего, ассоциируется с Ростовским государственным университетом, взявшим свое начало от Императорского Варшавского университета, а в 2006 году ставшим базой для объединения 4-х ведущих вузов Ростова-на-Дону – РГУ, ТРТИ, РГПУ, РГААИ – в единое учреждение высшего профессионального образования, ведущий центр научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности.

Сегодня наш университет растет и бурно развивается, ему действительно есть чем гордиться. В вузе представлены 35 областей знания, 90 научных направлений, функционирует 64 научных школы, реализуется 300 научно-образовательных проектов с ведущими вузами мира, опубликовано более 850 совместных публикаций с зарубежными учеными. Южный федеральный университет набирает популярность среди зарубежных студентов, растет академическая мобильность среди профессорско-преподавательского и студенческого контингента, многие программы обучения прошли зарубежную аккредитацию.

Стоит также отметить, что университет занимает лидирующие позиции на российском рынке образовательных услуг во многом благодаря четкой и продуманной маркетинговой стратегии, высокому качеству предоставляемых образовательных услуг, введению кредитно-модульной системы, в частности модульного обучения в рамках программ академического обмена и внедрения междисциплинарных модулей, участию в совместных проектах в качестве полноправного члена Европейского консорциума инновационных университетов, реализации ряда магистерских программ на английском языке,

проведению летних и зимних школ, конференций, форумов, фестивалей и других научно-образовательных мероприятий.

Ноябрьский выпуск «Международного журнала экономики и образования» посвящен 100-летнему юбилею Южного федерального университета. Номер журнала является совместной работой трех университетских кафедр: кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, кафедры политэкономии и экономической политики экономического факультета и кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. Преподаватели, студенты и магистранты представили результаты своих исследований в виде статей на русском и английском языках, посвященных анализу проблем в области теории и практики экономического развития, педагогики и образовательной практики.

Мы искренне желаем, чтобы в дальнейшем наша Alma Mater не только сохраняла свои традиции и гордилась своими достижениями, но и приумножала их и обрела новый опыт и статус на международном рынке научно-образовательных услуг.

С ЮБИЛЕЕМ, РОДНОЙ УНИВЕРСИТЕТ!

С пожеланиями успеха в научной деятельности,

Чигишева Оксана Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент,

Главный редактор «Международного журнала экономики и образования»

Мовчан Ирина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора «Международного журнала экономики и образования»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Креативное предпринимательство в регионе: тенденции развития и проблемы регулирования в условиях экономики знаний

Оксана Александровна Ищенко-Падукова, Ирина Викторовна Мовчан

Южный федеральный университет

Аннотация. Уровень развития сектора креативного предпринимательства в условиях экономики знаний определяет производительный потенциал региональной экономики и характеризует инновационную сущность межрегиональной конкуренции. Креативная сфера повышает привлекательность конкретной среды того или иного региона, обеспечивая высокую оценку локального человеческого и социального капитала. В свою очередь, формирование креативного предпринимательства интенсифицирует открытость творческой деятельности, открытость к инновациям, обеспечивая разнообразие предложения интеллектуальных услуг. В данной статье авторами рассмотрены основные тенденции развития креативного потенциала в предпринимательском секторе регионального пространства, а также выявлены важнейшие направления формирования и реализации креативной экономической политики в регионе.

Ключевые слова: креативное предпринимательство, экономика знаний, экономическая политика, регион, капитал.

Creative entrepreneurship in the region: development trends and regulatory issues in the knowledge economy

Oksana Ishchenko-Padukova, Irina Movchan

Southern Federal University

Abstract. The level of development of the sector of creative entrepreneurship in the knowledge economy determines the productive potential of the regional economy and

characterizes the innovative nature of the inter-regional competition. Creative sphere increases the attractiveness of a particular environment in a given region, providing high evaluation of local human and social capital. In turn, the formation of creative entrepreneurship intensifies the openness of creativity and openness to innovation providing a variety of intelligent services` offers. In this article the authors considered the main trends in the development of creative potential in the business sector of the regional space as well as identified the most important directions of forming and implementing creative economic policy in the region.

Keywords: creative entrepreneurship, knowledge economy, economic policy, region, capital.

Введение. Приоритетом развития регионов российской экономики в условиях экономики знаний является становление сектора креативного предпринимательства как фактора долгосрочного социально-экономического и инновационного роста. Креативное предпринимательство формируется через процессы индивидуального творчества с использованием преимущественно интеллектуального, человеческого и социального капитала. Если творчество трактовать как возможность поиска, создания путей и инструментов для разработки новых концепций, идей и решений, то идеальной креативной сферой является мелкое и среднее предпринимательство, которое выступает генератором преобразования и воплощения идей в некие материальные объекты. При этом следует учитывать, что такое преобразование должно приносить ощутимые выгоды. Такая кооперация – выгоды и творчества – выступает исходным пунктом креативного предпринимательства.

Целью данной работы является определение специфики и тенденций развития креативного предпринимательства в регионе, а также соответствующей политики регулирования и поддержки.

Теоретические основы исследования. Концептуально-идеологическую базу креативной экономики образуют труды западных ученых Дж. Хоукинса,

Р. Флориды, Ч. Лэндри. «Креативность», по категориальному определению Р. Флориды, – это «создание на базе знания практических новых форм» [10, с. 37]. Суть концепции «креативного города» Ч. Лэндри заключается в том, что «любое поселение – в какой бы оно ни находилось стране, – может вести свои дела с большим воображением и новаторским настроением. Чтобы город или мегаполис ступили на этот путь, должны быть созданы условия, позволяющие им думать, планировать и действовать творчески» [8, с. 357]. Дж. Хокинс отмечает, что «креативная экономика будет преобладающей формой экономики в XXI веке» [9, с. 29].

В отечественной литературе содержится значительное число публикаций по актуальным вопросам становления и тенденций развития креативного предпринимательства. Так, в статье Е. В. Метелевой дан анализ креативных и культурных индустрий как новых направлений развития городских экономик. Автор предлагает фокусировать внимание органов управления российскими городами на межгородской кооперации в сфере креативных и культурных индустрий [6, с. 329]. Категориальный анализ понятий «креатив» и «творчество», теории креативности детально проведен в публикации А. В. Овруцкого, где отмечается, что «в последнее время одной из самых значимых социоэкономических задач становится создание системы креативного образования, которая позволяло бы раскрывать креативный потенциал личности» [7, с. 21]. В публикации И. Мацевич предложены концептуальные основания современных политических программ развития креативного общества [5, с. 98].

Научно-методологический интерес названных и других авторов к проблеме формирования креативной экономики обусловлен тем, что по мере инновационного развития обнаруживается новая фундаментальная зависимость – в виде корреляции между развитостью творческих секторов промышленности и традиционно-индустриальными отраслями производства.

Методология и методы исследования. Определенным методологическим барьером детальной классификации креативного предпринимательства является сложность оценки вклада интеллектуального капитала в общеотраслевых и региональных экономических показателях. Практически любая сфера человеческой деятельности, так или иначе, связана с процессом творчества и затратами интеллектуальных ресурсов. Степень креативности предпринимательской деятельности должна определяться соотношением доли интеллектуального капитала с затратами других факторов производства.

Методологическая институционализация сектора креативного предпринимательства в региональном аспекте предполагает:

- определение профессиональных отраслей и видов деятельности, классифицируемых как креативное предпринимательство;
- разработка методологии оценки «творческой интенсивности» для всех видов регионального предпринимательства;
- определение «порога креативности» бизнеса и разработку классификационных признаков и типологии креативных видов предпринимательской деятельности;
- оценку экономического потенциала креативного предпринимательства в регионе;
- разработку критериев для измерения и оценки экономического потенциала креативного предпринимательства и смежных с ним отраслей территориальной экономики.

При отсутствии единого определения творческих отраслей в различных исследованиях используют разные методологии (и, следовательно, различные классификации) творческой деятельности.

Результаты и дискуссия. В современном мире, где региональная конкурентоспособность становится все более зависимой от знаний и

инноваций, лидерство в творческих отраслях обеспечивает устойчивую траекторию экономического роста и территориального развития.

Креативное предпринимательство как сегмент экономики региона, основанный на использовании антропогенных инноваций и этнического творчества, имеет решающее значение для социально-экономического регионального роста в долгосрочной перспективе. Как справедливо отмечается в литературе, «в наиболее развитых современных экономиках значимую роль в развитии региональных социально-экономических систем играют отрасли креативной экономики, важность и значимость которых постоянно возрастает» [1, с. 948].

Креативное предпринимательство формируется за счет творческих активов, включающих знания и информацию, историко-культурное наследие, технологии и цифровую инфраструктуру, а также другие элементы, образующие интеллектуально-креативный капитал региона. Творческие индустрии – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации [4, с. 931].

Креативная индустрия реализует циклы создания, производства и распределения товаров и услуг, которые используют творчество и интеллектуальный капитал в качестве основного фактора производства.

Креативное предпринимательство способствует наращиванию креативно-интеллектуального капитала в различных сферах региональной экономической системы. При этом «чисто креативные» виды бизнеса выступают институциональным ядром креативной экономики региона. Регионы, активно

развивающие креативное предпринимательство, становятся инновационными центрами глобального бизнеса, технологий и культуры, что создает объективные предпосылки для роста инвестиций и социально-экономического развития территорий страны.

Поэтому развитие креативного предпринимательства может рассматриваться как новая модель территориального роста, что приобретает особую актуальность в регионах с относительной ограниченностью природных ресурсов и низкой конкурентоспособностью традиционных отраслей промышленного производства.

В экономическом аспекте главным критерием креативной деятельности выступает масштаб ее производственной мощности. Обычно это связано с величиной «добавленной стоимости», которая измеряется интеллектуальным вкладом в развитие экономических условий бизнеса. Однако, по мнению В. В. Громыко, «концепция креативной экономики дает теоретическое обоснование сегрегации общества, дискриминации всех занятых в промышленности, в сельском хозяйстве и других «некреативных» отраслях экономики» [2, с. 28].

Функционирование сферы креативного предпринимательства в регионе способствует созданию стилистических и технологических инноваций, которые генерируют стратегические выгоды как материального, так и нематериального характера. Поэтому интенсификация креативного сектора региональной экономики в полной мере реализует накопленный человеческий капитал за счет креативного класса и создает уникальные относительные преимущества, что способствует росту конкурентоспособности территории. Однако, по мнению Н. Ю. Замятиной, «в том или ином месте может быть огромная концентрация креативного класса, живущего своей творческой жизнью, но это еще не означает создания креативной экономики, где ценности креативного класса начинают определять саму социальную структуру» [3, с. 138].

Специфика креативного предпринимательства заключается в следующем:

– в отличие от других видов бизнеса, мотивация деятельности в которых основана на коммерческой идее (извлечение прибыли), в креативном секторе преобладает личностно-социальная мотивация и творческая идея;

– в сфере креативной занятости достаточно высока доля фрилансерства, что выступает объективным барьером достоверной оценки динамики креативного предпринимательства;

– рынок креативных товаров и услуг характеризуется значительной нестабильностью спроса за счет изменения вкусов и предпочтений потребителей и их доходов;

– сектор креативного предпринимательства в значительной степени зависит от внешних факторов и фазы экономического цикла;

– креативный бизнес требует особого режима инвестиций, поскольку он основан на проектной творческой идее, зачастую с непредсказуемым коммерческим результатом.

Заключение. Основными тенденциями развития креативного предпринимательства в регионе являются:

– реализация творческого потенциала традиционных секторов региональной экономики;

– определение перспектив и возможностей развития креативного предпринимательства в структуре региональной экономики;

– динамика удельного веса сферы образования, сектора творческих инвестиций и управленческих структур непроизводственных компаний. Развитие креативного предпринимательства в регионе предполагает создание особой экономической программы его развития на основе инициации пилотных проектов по развитию региональных центров креативных индустрий, формирования региональных фондов креативных инвестиций с использованием инструментов государственно-частного партнерства, частичного или полного финансирования инфраструктуры креативного сектора, а также внедрения особых режимов стимулирования креативного предпринимательства.

Креативная политика в условиях экономики знаний призвана способствовать созданию и поддержанию, как частных коммерческих инициатив, так и проектов некоммерческой направленности, способствующих полной реализации творческого потенциала территориальной бизнес-среды, непосредственно вовлеченных в систему региональных социальных, культурных и экономических связей. Креативная экономическая политика должна обеспечивать связь между секторами креативного контента, инновациями и технологиями.

Можно выделить приоритетные направления региональной политики регулирования и поддержки креативного предпринимательства:

- развитие искусства и культурной среды;
- создание креативной инфраструктуры и обеспечение доступа к ней малых и средних региональных бизнес-структур творческой сферы;
- поддержание синергии креативного предпринимательства с другими сферами экономики региона;
- содействие привлечению инвестиций в креативный сектор;
- институционализация и легимитизация фриланс-креативной деятельности;
- предоставление льготных налоговых условий для сегментов малого креативного бизнеса;
- создание потенциальных стимулов, которые могли бы быть использованы для поддержки творческих идей в сфере креативного бизнеса.

Список использованных источников

1. Бадлуева М. П., Аюрзанайн А. Б. Новые тенденции функционирования и развития социально-экономической системы региона: развитие креативного потенциала // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (8). – С. 948.
2. Громыко В. В. Новая экономика, креативная экономика и прочие понятийные инновации в экономической теории // Вестник российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2012. – № 3. – С. 28.
3. Замятина Н. Ю. Креативный класс, символический капитал и территория // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 138.
4. Лавриненко А. С. Государственная поддержка творческих индустрий в Москве // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (8). – С. 931.

5. Мацевич И. Креативное общество: в поисках релевантной социальной теории // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – № 2. – С. 98.
6. Метелева Е. – В. Формирование кластеров креативных и культурных индустрий как одно из перспективных направлений городского развития // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 12. – С. 329.
7. Овруцкий А. В. Личность, экономика, общество: креатив и креативность // Психология в экономике и управлении. – 2010. – № 1 (3). – С. 21.
8. Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. – Basic Books, 2002. – 434 p.
9. Hawkins John. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. – Penguin Group, 2007. – 292 p.
10. Landry Charles. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. – London : Sterling, 2008. – 240 p.

Информация об авторах:

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Социально-экономическая политика региона как основа эффективного воспроизводства человеческого капитала

Оксана Александровна Ищенко-Падукова, Ирина Викторовна Мовчан,

Максим Валерьевич Гелас, Андрей Геннадьевич Кротов

Южный федеральный университет

Аннотация. В экспериментальной работе представлена попытка авторов обосновать важнейшие приоритеты региональной социально-экономической политики как основы эффективного воспроизводства человеческого капитала. Авторами в качестве гипотезы выдвигается положение, согласно которому меры и инструменты регулирования социальной сферы в регионе напрямую коррелируют с результирующим эффектом в сфере воспроизводства человеческого капитала. Авторами обосновано, что рост затрат на финансирование социальной инфраструктуры и реализацию социальных проектов оказывает положительное влияние на количественные и качественные параметры воспроизводства человеческого капитала. Социально-экономическая политика в сфере воспроизводства человеческого капитала определяется объективной логикой его формирования и развития, что актуализирует проблемы взаимосвязи в рамках единого регионального механизма инновационной и социальной составляющих регионального роста.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала, региональная экономическая политика, региональная социальная политика, инвестиции, социальная инфраструктура, социальные проекты.

Regional socio-economic policy as a basis of the effective reproduction of human capital

Oksana Ishchenko-Padukova, Irina Movchan, Maxim Gelas, Andrey Krotov

Southern Federal University

Abstract. This experimental work is the authors' attempt to justify the most important priorities of the regional socio-economic policies as the basis for the efficient reproduction of the human capital. The authors put forward as a hypothesis the position that the measures and regulation instruments of the social sphere in the region directly correlate with the result effect in the reproduction of human capital. The authors proved that the rising cost of social infrastructure and social projects' financing has a positive impact on the quantitative and qualitative parameters of the human capital reproduction. Socio-economic policy in the sphere of human capital reproduction is determined by the objective logic of its formation and development which is actualized by the problems of the relationship in the framework of a single regional mechanism of innovative and social components of the regional growth.

Keywords: human capital, reproduction of human capital, regional economic policy, regional social policy, investment, social infrastructure, social projects.

Введение. Человеческий капитал выступает фактором экономического роста, а экономическая политика в сфере человеческого капитала становится целевым приоритетом экономической политики как на национальном, так и на региональном уровнях. Социально-экономическая политика в сфере воспроизводства человеческого капитала определяется объективной логикой его формирования и развития. Человеческий капитал имеет дихотомичное определение, т.е. трактуется как запас (способностей, общей культуры, знаний, навыков, опыта человека) и как поток доходов (актива, обеспечивающего более высокие доходы в будущем и на протяжении всей жизни человека) [6, с. 111].

Исходя из двойственности трактовки человеческого капитала, основными направлениями экономической политики в сфере его воспроизводства являются создание условий для накопления запаса способностей, знаний, навыков, а также создание условий для роста инвестиций в человеческий капитал. Здесь следует особо отметить, что государство и регионы в значительной степени

предопределяют инвестиционные приоритеты при воспроизводстве и накоплении человеческого капитала.

Социально-экономическая политика в сфере воспроизводства человеческого капитала: вопросы теории. В ранних теориях (Schultz, 1961; Becker, 1964) человеческий капитал рассматривался с позиций индивидуалистического подхода и сводился к личным инвестициям домохозяйства в образование с целью получения навыков, знаний и опыта, гарантирующих в будущем рост дохода домохозяйства [8; 11]. Однако формирование и воспроизводство человеческого капитала не является чисто индивидуальным благом и реализуется через систему социально-экономических отношений, где значительную часть расходов на финансирование ключевых сфер, способствующих его накоплению, несет государство в рамках реализуемой социально-экономической политики. Поэтому следует рассматривать механизмы социально-экономической политики как условия формирования и воспроизводства человеческого капитала.

Структура социально-экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала включает три уровня: макро-, мезо-, и микроэкономическую политику.

Макроэкономическая политика – это политика государства (федеральных органов власти) в сфере формирования, развития и воспроизводства человеческого капитала и привлечения инвестиций для его накопления. На макроуровне национальной экономической политики определяются основные направления, цели, приоритеты социальной, образовательной, инвестиционной, инновационной и информационной политики, в совокупности образующие институциональную основу для воспроизводственного механизма человеческого капитала. Федеральный уровень экономической политики имеет определяющее значение для нижестоящих уровней. Реализация макроэкономической политики осуществляется путем создания и выполнения

федеральных целевых программ, комплексных программ и проектов. Можно заключить, что основными целями макроэкономической политики государства в сфере воспроизводства человеческого капитала являются его формирование и накопление.

Мезоэкономическая политика – это политика регионов в сфере накопления и воспроизводства человеческого капитала. Безусловно, направления мезоэкономической политики определяются вектором движения общенациональной экономической политики и не должны идти вразрез с целями, задачами и приоритетами макроэкономического развития. Наличие в регионах собственных средств (бюджет субъекта федерации) позволяет наращивать человеческий потенциал (что характерно в первую очередь для сырьевых регионов, имеющих высокую налоговую базу; что же касается несырьевых регионов, то формирование человеческого капитала становится для них важнейшим направлением мезоэкономической политики). Реализация общей долгосрочной цели роста благосостояния и социальной гармонии возможна путем реализации частных целей, одной из которых выступает экономический рост региональной экономики. Регионы не самодостаточны и не зависят друг от друга. Для достижения целей регионального развития требуется комплексная оценка и разработка целевых программ на общенациональной основе, поскольку «осуществление государственной политики развития регионов ложится на Центр, а внутрирегиональной политики – на региональные и местные власти» [3, с. 128].

Микроэкономическая политика в сфере человеческого капитала включает эндогенные и экзогенные меры предприятий и организаций, направленные на развитие человеческого капитала. Причем к эндогенным мерам следует отнести возможности самих предприятий для создания условий воспроизводства человеческого капитала и организации трудовых отношений; к экзогенным – связи предприятий и организаций с центрами повышения квалификации и

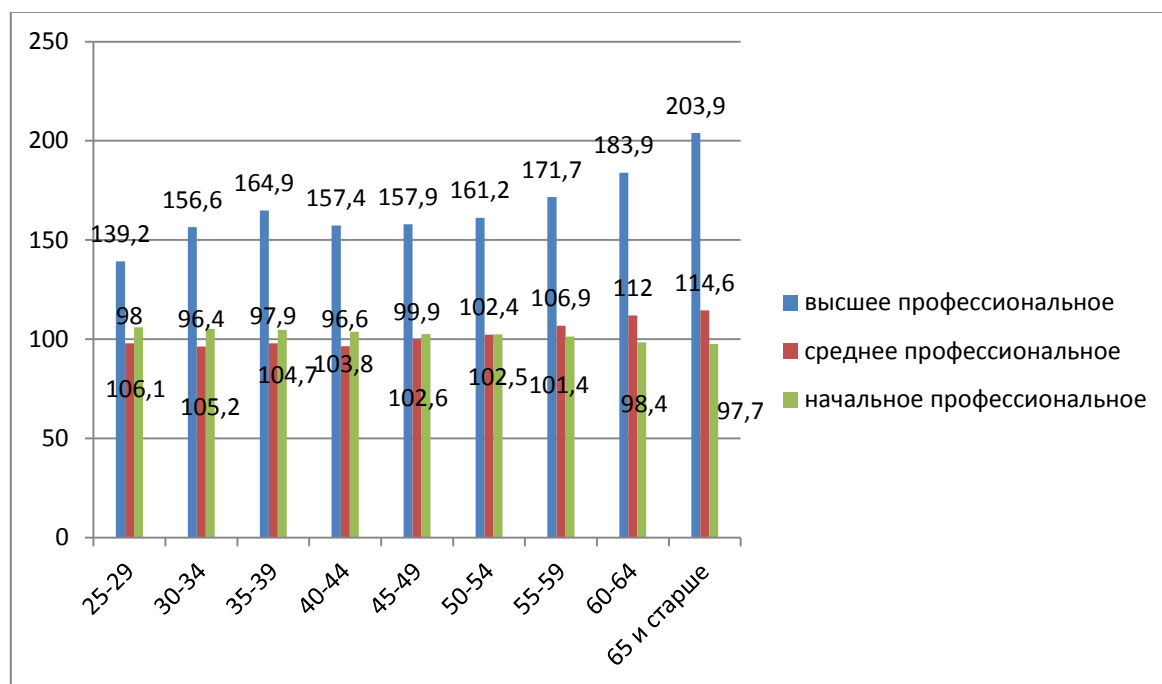
переквалификации, сферами образования и здравоохранения, рекреационной сферой и т.д.

Экономическая политика в сфере человеческого капитала реализуется эффективно, если государственные и частные расходы на образование увеличиваются до уровня, при котором предельная социальная норма доходности образовательных инвестиций соответствует социальной ставке дисконта. При этом общая социальная норма доходности человеческого капитала предполагает учет как частных, так и общественных расходов, включая публичные расходы на содержание образовательной инфраструктуры [9, с. 289].

Оценка социальной доходности человеческого капитала предполагает учет прямой зависимости между ростом производительности труда и размером заработной платы, что выступает наиболее важной причиной необходимости государственных субсидий на образование.

Наращивание объема человеческого капитала является важным фактором, определяющим уровень и распределение доходов в обществе. Инвестиции в образование выступают детерминантом экономического роста и способствуют формированию различных неэкономических выгод, к которым следует отнести повышение уровня здоровья и качества жизни населения, культурные ценности и менталитет, более диверсифицированные способы организации досуга, снижение предрасположенности к противоправному поведению и др.

Основными стимулами для осуществления инвестиций в образование для домохозяйств являются рост доходов и снижение риска безработицы [10, с. 3]. Как свидетельствуют статистические данные, заработная плата лиц, имеющих высшее профессиональное образование, значительно выше, чем заработная плата лиц со средним или начальным профессиональным образованием (рисунок 1).

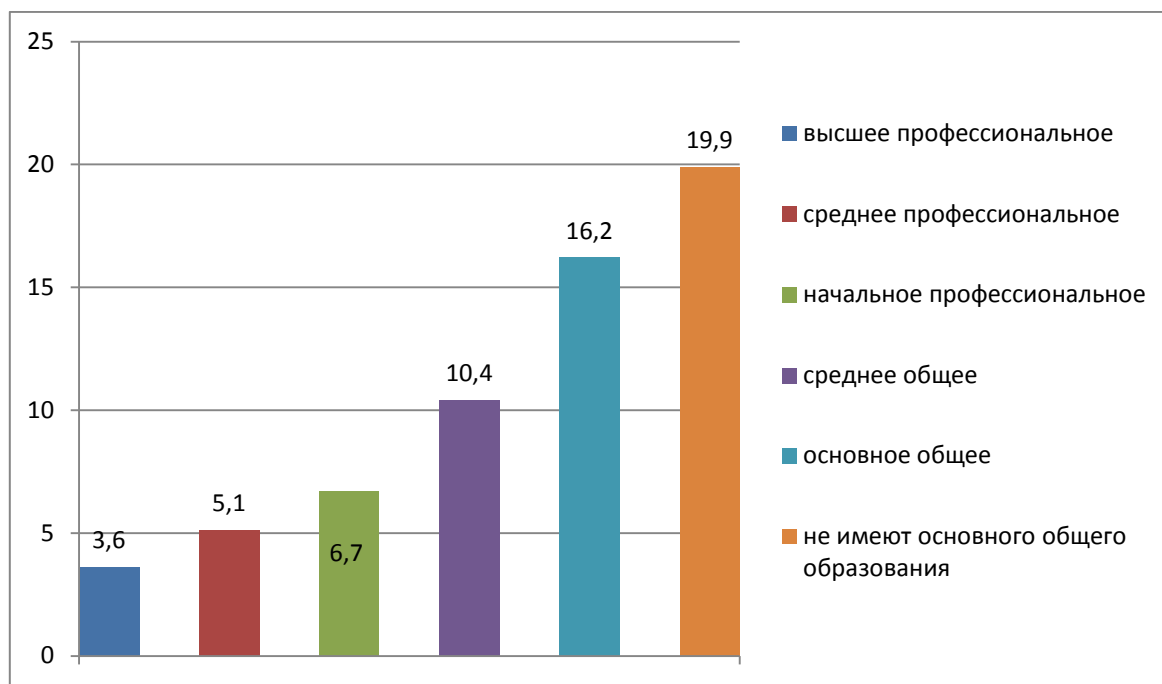

*Составлено по данным: Индикаторы образования 2013. Статистический сборник ВШЭ [4]

Рисунок 1. Соотношение средней заработной платы работников по возрастным группам и уровню образования

Уровень безработицы по категориям образования наиболее высок у лиц, не имеющих основного общего образования, а каждый более высокий уровень профессионального образования снижает потенциальные риски безработицы (рисунок 2).

При этом показателем эффективности, как частных, так и государственных инвестиций в человеческий капитал выступают не только количественные показатели доходности человеческого капитала, но и капиталоемкость и интенсификация знаний, а также механизмы их рационального применения через связь «знания – инновации – технологии – экономический рост».

*Составлено по данным: Индикаторы образования. Статистический сборник ВШЭ [4]

Рисунок 2. Удельный вес безработных по уровню образования в численности экономически активного населения (%)

Основным фактором экономической политики, влияющим на затраты и выгоды от приращения человеческого капитала, является формирование системы стимулов к получению образования через механизм государственной финансовой поддержки образования в форме субсидированного обучения (студенческие кредиты, гранты, стипендиальная и конкурсная поддержка), что повышает мотивацию к инвестированию в образование, сокращая затратность личных инвестиций.

Воспроизводство человеческого капитала и социально-экономическая политика региона. Создание условий для накопления человеческого капитала как одного из направлений экономической политики, как на общегосударственном уровне, так и на уровне регионов, предполагает проведение комплекса мер, определяемых как «социальная политика», которая включает комплекс мероприятий в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта, способствующих развитию человека и его становлению как личности. Кроме того, воспроизводство человеческого капитала возможно

лишь при обеспечении высоких социальных стандартов уровня и качества жизни и развитости социальной инфраструктуры региона.

Особое значение при определении целей региональной социально-экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала имеет тот факт, что ее важнейшие направления взаимосвязаны: создание условий для накопления и воспроизводства человеческого капитала невозможно без инвестиций в развитие социальной сферы, тогда как создание эффективных условий для роста инвестиций способствует его накоплению. Таким образом, социально-экономическая политика в сфере воспроизводства человеческого капитала носит комплексный, системный характер. Взаимосвязь процесса воспроизводства человеческого капитала и региональной социально-экономической политики определяется тем, что конструктивность мер социально-экономической политики способствует повышению количественных и качественных параметров человеческого капитала, что, в свою очередь, предопределяет дальнейшие направления, цели и приоритеты экономической политики, обеспечивающие в перспективе региональный экономический рост и повышающие конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона.

Создание условий для роста региональных инвестиций в человеческий капитал предполагает комплекс мер, определяемых как «региональная инвестиционная политика». Она включает комплекс мероприятий, направленных на формирование инвестиционного потенциала территорий страны, направленных на реализацию воспроизводственного механизма человеческого капитала как потока доходов.

Для формирования и реализации социально-экономической политики в сфере человеческого капитала особое значение приобретают развитие инновационной и информационной подсистем современной экономики, что требует соответствующих мер экономической политики на всех уровнях общественной иерархии [7, с. 17]. Кроме того, фактором эффективного

воспроизводства человеческого капитала выступает формирование в границах региональной экономики сети высокоэффективных образовательных учреждений, региональных инновационных и образовательных кластеров, технологических платформ.

Реализация этих задач предполагает формирование региональной инновационной политики, основными направлениями которой являются стимулирование развития инноваций в регионах страны, увеличение финансирования исследований и конструкторских разработок, поддержка венчурного предпринимательства, создание региональных инновационных центров. Кроме того, «так как стандарты поведения российского среднего класса в целом лежат в русле понимания значимости человеческого капитала и с учетом общей тенденции «тиражирования практик» верхних слоев населения при росте платежеспособного спроса со стороны российской экономики на человеческий капитал высокого качества могут обеспечить достаточно быстрое удовлетворение этого запроса» [5, с. 173].

Социальные инновации как фактор региональной экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала. Специфика современного общества и его качественное отличие от предшествующих моделей социально-экономического развития заключается в реализации следующих тенденций постиндустриального роста: повышении роли и значимости образования, стремительном развитии информационных и коммуникационных связей, активизации социальных сетевых технологий, формировании новых институтов социальных отношений. Указанные тенденции актуализируют проблему теоретико-методологического обоснования механизма формирования и распространения социальных инноваций, которые, наряду с развитием производственных и технологических инноваций, имеют фундаментальную основу цивилизованной организации современного общества. Н. В. Басов отмечает, что «инновация – это новая идея, концепция или технология, возникшая как отклонение в функционировании социальной

системы (новация) в результате самоорганизованного рефлексивно-творческого осмысления индивидом отклоняющейся от ожиданий информации» [1, с. 187].

Отсутствие четко согласованного в научном мире определения термина «социальная инновация» создает предпосылки для исследовательского поиска, позволяя выделить основные элементы категориальной характеристики социальных инноваций, определить их место в предметной области социально-экономической теории, а также разработать потенциальные направления будущих исследований социальных инноваций в целостной структуре экономического знания.

Анализ различных по характеру изучаемого объекта междисциплинарных исследований обнаружил следующие основные элементы теоретического содержания социальных инноваций.

Социальным инновациям присущ внутренний механизм рекомбинации – социальные инновации объективно обуславливают новые формы и области приложения идей, тогда как сами идеи не обязательно являются новаторскими.

В настоящее время «социальные инновации» становятся актуальным объектом дискурса государственной политики, в рамках которой они рассматриваются как неотъемлемый элемент системных социально-экономических изменений. Государственное стимулирование и широкое распространение социальных инноваций в качестве инструмента для достижения системных изменений в обществе будет способствовать решению как национальных, так и глобальных социально-экономических проблем. Как справедливо отмечает И. В. Бестужев-Лада, «любая политика, с известной точки зрения, объективно включает производство и регулирование нововведений: экономическая – экономических, техническая – технических, социальная – социальных» [2, с. 85].

Широкий предметный охват «социальных инноваций» позволяет относить к ним и новые идеи по организации и управлению социально-экономическими процессами, и новые институты социализации в различных

сферах жизнедеятельности (сотрудничество, доверие и др.), и новые возможности в генерации выгод за счет социальной природы инновационного процесса.

Заключение. Социально-экономическая политика в сфере воспроизводства человеческого капитала определяется объективной логикой его формирования и развития. Направления региональной социально-экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала в значительной степени определяются вектором движения общенациональной экономической политики, в сочетании с мерами регионального регулирования социальной инфраструктуры и реализации социальных проектов. Реализация общей долгосрочной цели роста благосостояния и социальной гармонии в регионе предопределяется количественными и качественными параметрами человеческого капитала. Фактором эффективного воспроизводства человеческого капитала выступает формирование в границах региональной экономики сети высокоэффективных образовательных учреждений, региональных инновационных и образовательных кластеров, технологических платформ.

Список использованных источников

1. Басов Н. В. Инновация как фактор социальной самоорганизации: процессуально-пространственное моделирование // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 11, № 4. – С. 185-203.
2. Бестужев-Лада И. В. «Алгоритм социального нововведения» // Социологические исследования. – 1991. – № 9. – С. 78-89.
3. Вазагов В. М., Вазагова Ф. В. Региональная политика обеспечения устойчивого развития // Экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 128-131.
4. Индикаторы образования 2013 // Статистический сборник ВШЭ. – М., 2013.
5. Мареева С. В. Практики инвестирования среднего класса в свой человеческий капитал // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 165-173.
6. Нуреев Р. М. Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 3. – С. 111-129.
7. Рагулина Ю. В. Стратегия управления промышленным производством в условиях функционирования экономики знаний и превращения их в основной фактор производства : автореф. дисс. ... д.э.н. – М., 2009.
8. Becker H. 1964. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago Press.
9. Maglen L. Challenging the Human Capital Orthodoxy: The Education-Productivity Link Re-examined // Economic Record. – 1990. – Vol. 66, Issue 4. – P. 281-294.

10. Niskanen W. Nonmarket Decision Making: The Peculiar Economics of Bureaucracy // American Economic Review, Papers and Proceedings. – 1968. – Vol. 58. – P. 293-305.
11. Schultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, №. 1. – P. 1-17.

Информация об авторах:

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Гелас Максим Валерьевич, магистрант 1 курса кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Кротов Андрей Геннадьевич, магистрант 1 курса кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Integration of foreign language training into a master course as a core trend of modern university

Anna Yu. Polenova

Southern Federal University

Abstract. The article considers the key features of integration foreign language training of undergraduate students into a Master Course. The main focus is given to the development of their ability to function as subjects of international educational space, carrying out active cross-cultural communication as part of their professional and scientific activities. Today a Master student must be integrated into a new global community that has no any virtual or real boundaries. The need to work with great amount of information both on their first language, and foreign language for analyzing the situation, forecasting, and problem- solving requires proficiency in a foreign language. The paper offers the ways how to integrate and effectively improve the language learning component within the Master Course at University.

Keywords: language training, master studies, global community, cross-cultural communication, scientific discourse, English for academic purposes.

Introduction. The process of modernization of the educational system and integration of Russia into a common educational space forces us make special emphasis to graduate students' language training. In modern conditions foreign language is required with graduates mainly for deeper exploration of their specialty and for practical use in professional work and in everyday business and personal communication. Therefore, one of the most pressing challenges of teaching English is the development of foreign language skills for practical work on a specialty, for improvement their job-related skills in order to achieve career goals and effective business and interpersonal communication.

In the structure of modern higher education master's degree reflects primarily the educational level of high school graduates and certifies that he has skills relevant to a scientist. A specialist with a master's degree must know the methodology of scientific research, modern information technologies, methods of processing and recording of scientific information. In addition, he must possess foreign language skills of intercultural communication since the development of science currently involves active cooperation and interaction between representatives of different countries and cultures. Modern relationships in the scientific community are characterized by extensive international cooperation and active information exchange [7].

Fluency in a foreign language increases the competitiveness of a candidate in the labor market and contributes a lot to international mobility. Today professional competence of a graduate is largely determined by his effective and active participation in foreign language interaction. In other words, the non-linguistic higher school graduate should be able to use a foreign language in a variety of constantly changing social and professional situations.

Thus, foreign language training of highly qualified graduates has a particular significance in Master course system as it aims at developing the student's ability to function as subjects of international educational space, carrying out active intercultural communication within their professional and scientific activities.

Literature Overview. Detailed analysis of the current research on the subject of undergraduate students training shows that the potential of a foreign language is not used to the full, and there is no methodological support for professional competence development by means of a foreign language. «Despite the pronounced tendency of professionalization of teaching foreign language in higher school, learning this discipline is carried out virtually separately with the formation of professional competence of the future specialist» [5]. Gerasimenko E. I. explains that «...training modern economist lacks a purposeful integration of the disciplines of Economics and a foreign language... Development such skills as goal-setting and

collective interaction, as a rule, is not associated sufficiently with the study of professionally oriented foreign language at the University» [2].

The problem of language training in the Master Course has provoked a wide-ranging debate about what kinds of competencies our students need, how should education and training systems respond to on-going changes in the knowledge economy that demand higher and more diversified skills. Many outstanding scientists such as Zimmaya I., Safonova V., Marinicheva A., Pshegusova G., and others consider that construction of language knowledge happens in a social context. Scholars interested in learning innovation suggest that knowledge and learning activities should be presented in authentic context with social interaction and collaboration.

Main Trends of Language Training Integration into a Master Course.

It would be right to say that knowledge of a foreign language is treated as one of the key competencies for a graduate in various training areas and reflected in the Federal State Educational Standards of Higher Education. The complexity of language training of masters lies in the fact that at the present in our society there is a need in the training of such a specialist who would be able to make unconventional decisions, acquire knowledge independently and solve various problems. Future masters must not only have basic knowledge, but also be able to use a variety of techniques based on the experience gained while training. One should also consider that the linguistic competence of a Master can hardly be limited by a certain vocabulary, ability to understand the special text or the ability to keep the conversation on general and professional topics. Successful professional activity is impossible without foreign research analysis, exchange of information and experiences, as well as foreign language knowledge while it concerns non-specific requirements, but in general, confirms the need for high quality language training.

Learning objectives concerning foreign language for graduate students specializing in economics depend primarily on the requirements of modern society to the level of education of the specialist. Also, it should be noted that new

interpretation of the goals of foreign language teaching is associated with the main tenets of the modern paradigm of education. They are the following:

- focus on continuity of education;
- the priority of independent work;
- self-control and self-esteem;
- ability to work with modern sources of information will help students to master communication skills.

The official documents of the Council of Europe represent modern understanding of the purpose of learning a foreign language that is the development of communication skills for everyday issues, exchange information in a foreign language, the ability to deliver thoughts and feelings in the process of communication, to understand culture and way of life of other peoples.

Considering foreign language as a tool to expand professional knowledge and capabilities, it is worth mentioning Content and Language Integrated Learning (CLIL). This technology combines both subject and language learning. CLIL considers the study of a foreign language as a tool for studying other subjects, developing the student's need for studying that allows him to rethink and to develop skills in communication, including in their native language. We interpret CLIL as a didactic method, which allows forming students' linguistic and communicative competence in a second language in the same educational context as General academic knowledge and skills [1; 3; 6].

Today higher educational institutions of many countries are successfully using the CLIL methodology in practice, which allows to train both professionals in certain fields and fluent English-speakers. The use of this technique allowed us to identify a number of positive things as well as some problems of its implementation in the educational process. One of the advantages is that it increases students' motivation to learn a foreign language. Language learning becomes more purposeful as it is used for solving specific communicative tasks.

In real life communication in a foreign language students are unable to show their knowledge in special fields such as construction, education, medicine, culture, the arts, etc. without knowledge of a foreign language. Accordingly, they do not have the ability to communicate in a professional context. Thus, the ability to communicate in a foreign language in a professional context, is becoming a priority in modern higher education. In addition, students have the opportunity to learn and understand the culture of the target language, which leads to the formation of students' social competence. The student skips a considerable amount of linguistic material that represents a complete immersion into the natural language environment. It should also be noted that work on different topics allows you to learn specific terms, certain language constructions that contributes to the vocabulary of the student subject terminology and prepares for further study and application of knowledge and skills. Despite the large number of advantages, when implementing the methodology in the educational process a number of problems may arise. One of the main problems is when foreign language teachers lack sufficient knowledge on a particular subject and imperfect command of foreign language teachers of different subjects. Therefore, for the implementation of such programs in universities highly qualified teachers, able to read lectures and conduct practical, seminar and laboratory classes in at least two languages are required.

In the process of teaching a foreign language the goal in a certain way affects the content, methods and forms of education. As a rule, in the process of learning the foreign language implements the following interrelated goals: practical, educational and developmental. While teaching undergraduates their practical goals are focused primarily on language acquisition in the context of professional communication, educational objectives are aimed at improving the general culture, gaining interdisciplinary knowledge, mastering various skills and abilities. Also, educational goals are aimed at the development of intellectual, emotional and motivational sphere of a person, the formation of self-awareness and personal reflection; the formation of scientific outlook, responsibility and tolerance of the future specialist.

In the process of teaching a foreign language practical educational purposes are defined by the social order of society that is achieving a level of communicative competence that would allow carrying out professional activities in international environment effectively.

Let's look at what should be the essence of language training in the Master Course in detail. On the one hand, language component involves further development and improvement of students' language skills pledged by the Bachelor training course. On the other hand, Master Course should form the ability allowing the graduate to perform the functions described by the qualification characteristics. Therefore, defining the objectives and content of foreign language teaching in the master's economic profile, it must be remembered that foreign language course should foster skills in analytical (informational and forecasting) processing of information on the implementation of communication exchanges. This is hardly possible without competence in the field of cross-cultural communication.

Both the term "intercultural communication" and the concept, its revealing, have become the most popular in the modern system of scientific knowledge of the last decade and in the arsenal of many scientific disciplines [4]. This has brought the idea of intercultural communication on extralinguistic level, and the concepts of intercultural communication have become some of the most common in science of the late XX – early XXI centuries. We agree with Pshegusova G. [9; 10] and Safonova V. [11], who state that the aim of language education is that not only to teach communication skills in a foreign language, but also to form a multilingual person, ready for intercultural communication with representatives of other cultures, which is characterized by openness, tolerance, freedom from prejudice, so the characteristics that possibly make mutual understanding more successful.

An important feature of modern society is the existence of social order for the study of foreign languages as the basis for cross-cultural communication. This fact highlights the need for integration of students into the world language and cultural environment maintaining their national identity. Referring to the importance of

communicative competence it's worth mentioning undergraduates' culture of speech and its development since it has great significance in terms of creating an academically mobile person, easily adaptable to changing labor market conditions, and the formation of linguistic competence MA in Economics in particular.

According to I. Zimnaya [12], culture of human verbal behavior is a significant social characteristic. It is determined by the degree of compliance of actual behavior of the individual speech accepted in the linguistic community with standards of verbal communication, behavior, speech etiquette rules at a particular stage of social development. It is very important today, when a master must be integrated into a new global post-industrial economy that knows no virtual or real boundaries. The necessity to work with great amount of information using both native and foreign languages for situation analysis, forecasting and decision-making of the problem requires fluency in a foreign language. At the same time, future masters should not only have the fundamental knowledge, but also be able to use a variety of techniques based on the experience gained during the training.

It therefore seems necessary to provide master student with an opportunity for self-selection of learning paths not only in the choice of professionally oriented elective courses but also within the course itself. Curricula and programs must take greater account of the individual capabilities of each student. It is necessary to develop divergent tasks that will help a student to reveal his potential. This requires the university to develop not only a large number of alternative courses but also to have various forms of work in the compulsory and elective courses, allowing future masters to meet their needs in the a science.

While special subject areas form the basis of the scientific disciplines, considering the key scientific problems of this area, the humanities including a foreign language must include the methodology of science and social aspects of the selected area, the establishment of competitive qualities of undergraduates, the ability to position himself in the professional environment successfully. In addition to

professional skills organizational skills of personal and cooperative research activity should be formed in undergraduates.

Master students training program should include the development of scientific ethics and business communication, attention to other staff members, understanding their personal qualities and scientific views and ideas.

As a result, undergraduates should master the techniques and procedure of entering into independent work with their own vision of professional challenges and personal view on the most appropriate methods for their solution [8].

Foreign language competence development is impossible without a reasonable combination of group classes and university specialized courses with a flexible system of individual lessons, which can realize almost any need of a student in the chosen direction.

Programs on of foreign language competence should certainly take into account the wide range of promising undergraduates' activities and include appropriate training. Undergraduate training programs in general and language training in particular should be focused primarily on the development of creativity, as innovation processes are always creative and require the use of methods of creative management.

Organizing foreign language training for the masters specializing in economics, you must bear in mind that after the break in learning a foreign language in the bachelor course, undergraduates must have to restore the previously acquired skills. In this regard, all the opportunities for improvement in the master course offered below must be implemented on the background communicative oriented training and interdisciplinary approach.

An important part of learning a foreign language can be abstracting and reviewing of scientific discourse on the specialty and translation. It is extremely important to use and develop skills of summarizing in a foreign language in the course of language training of undergraduates. This work fully implements the opportunities of interdisciplinary approach in teaching foreign languages. Everyday

practice of many professionals often requires writing in native language a summary of foreign-language materials that contain valuable information. There is also a widespread practice to publish scientific articles in journals and thematic magazines in their native language with the abstract outlining their core content in another language. So, one of the problems of teaching English in the master course is shaping the skills to work with the original English specialized literature and, in particular, development the skills of summarizing and making written reviews.

The purpose of the abstract is a brief description of some scientific information that several books, articles, publications, web sites may contain for the acquisition by student in training and development of professional skills relevant to his scientific research. While working on the abstract and improving foreign language skills, an undergraduate, at the same time, comprehend the issues of the subject deeper being since he analyzes different perspective, phenomena, facts and events. At the present stage of science development all skills of processing scientific information include the ability to work with literature in various languages.

Interdisciplinary training of abstracting is displayed in the fact that mastering the skills of making up an abstract based on English special literature will help every undergraduate when writing a literature review of his thesis. Work with any information on a foreign language on the specialty will also contribute to a deeper knowledge of a young scientist in the chosen field of scientific knowledge. Drafting an abstract in English on the basis of Russian-language literature will prepare a student for both presentations at scientific conferences in other countries and communication with foreign colleagues and participation in an interview in English in the search for a future job. So, writing a summary of undergraduate's thesis in a foreign language seems the most appropriate task.

Reviewing of professionally-oriented articles to prepare undergraduates to write their dissertations is also relevant to this level of training. Reviewing is an abridged content of texts, built on semantic compression of the material presented. Proper compression of factual information while preserving the most significant

aspects - is the main goal of this activity, which has now become very common. Translation, as less time-consuming, but equally useful for students, seems the most appropriate practice in groups of undergraduates. Writing abstracts on professionally-oriented discourses is one of the most required activities in the field of science.

Undergraduates are offered to prepare a short summary of a thesis on a foreign language and design it in a format of the Power Point presentation to submit their professional skills, academic and career achievements.

For more effective mastering skills of reading and translating ESP texts undergraduates also need to acquire basic theoretical and practical knowledge in the field of terminology. This may help them understand professionally-oriented texts as well as prepare them for their future professional activity, that requires skills of understanding ESP texts.

When working with undergraduates flexible approach is used to choose texts and other materials. We believe that the analysis of the training needs of graduate students in the context of modern requirements of educational and scientific environment is an effective means of ensuring flexibility in the organization of training.

The main content of technological trend is to fulfill the tasks on compiling a glossary covering specialty topics using computer programs. All proposed tasks differ substantially from usual linguistic exercises because to perform them the student must apply previously acquired knowledge on the use of computer software resources and present the results in a particular format that is to create a "product" of his educational activity. The usage of the PC in the study of a foreign language is strategically important because it can be claimed by the graduates in the future, self-study foreign language throughout their lives.

Organization of learning a foreign language also implies the needs, interests, and personality characteristics of each student along with the development of student autonomy, his creative activity and personal responsibility for the effectiveness of training.

Interdisciplinary approach combining linguistic, vocational, computer and cultural orientation training of undergraduates as a single unit, allows us to distribute content courses for undergraduates between classroom and independent types of work equally.

Introduction of a two-staged structure in the educational process requires to review existing teaching materials in a foreign language, aimed at training professionals, clear differentiation of the language training stages, determining the content of foreign language training courses for each target group (Bachelor, Master).

Conclusion. Summarizing all mentioned above, we emphasize once again that an important component of a student training is his research activity in a particular subject area, so the focus on a language training at the undergraduate stage is made on the acquisition of scientific specialty language.

Undergraduates' language training and subsequently graduate students leads to:

- strengthening of interdisciplinary component of scientific knowledge;
- changes in the amount of teacher participation in the classroom forms of work;
- increase of student independent work, providing greater freedom in the choice of topics and types of work;
- priority is given to the development of skills in the field of various types of reading and compiling summaries, abstracts, theses speeches, research papers and other kinds of texts in the field of written communication;
- emphasis on the formation of learning and cognitive competence related with the organization of cognitive activity, the development of skills of planning, analysis, synthesis, structuring, assessment, reporting the results of the scientific activities in a foreign language.

Organization of foreign language teaching in the Master Course involves development of student autonomy, his creative skills and personal responsibility for the effectiveness of training. So, the course provides a significant amount of

independent work, including various tasks using a personal computer, as well as creative group and individual projects.

Список использованных источников

1. Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers [Электронный ресурс]. – URL: <http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).
2. Gerasimenko E. I. Formation of professional mobility of future economist by means of foreign language : Author Thesis. Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. – Orenburg, 2011. – P. 23.
3. Marsh, D. 2002. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential [Электронный ресурс]. – URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html> (дата обращения: 12.03.2015).
4. Marinicheva A. Intercultural Communication and Tolerance linguistic identity // Integration of education, Saransk. – № 3. – 2003.
5. Mensh E. A., Innovative modeling as means of professional foreign language competence development // Higher education in Russia. – 2013. – № 10. – P. 90-97.
6. Nikolina Tsvetkova. Developing Intercultural Communicative Competence through CLIL (Content and Language Integrated Learning) BETA-IATEFL 2003.
7. Polenova A. Foreign experience as part of the modernization of professional and pedagogical education // Journal of Continuing Education. – № 1 (5). – 2009. – P. 51-59.
8. Polenova A., Chernukhina T. Quality assessment tools of foreign language communicative competence // Education. Science. Innovation: South dimension. – Rostov-on-Don : SFU, 2012. – № 1 (21). – P. 80-87.
9. Pshegusova G., Yatsenko T. Innovative technologies in the field of quality management education in Russian and American universities: a comparative analysis // Quality Management. – № 4,8. – 2007.
10. Pshegusova G. Communication: social and virtual dimension. – Rostov-on-Don, 2003.
11. Safonova V. The study of languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations. Voronezh, 1996.
12. Zimnaya I. Value-motivational orientation of students as a complex object of the monitoring study // Value-motivational orientation of university students in contemporary Russia (the problem of monitoring the quality of education). – М. : Research Center of the quality of training, 2000.

Информация об авторе:

Поленова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Образование как средство духовного производства в педагогическом наследии Антонио Грамши и его последователей

Лариса Владимировна Соловьева

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье анализируются особенности педагогических воззрений политического деятеля, создателя Коммунистической партии Италии Антонио Грамши, которые раскрываются на основе его оценки воспитательной концепции философа Бенедетто Кроче. На основе контент-анализа выявляются основные позиции, определившие расхождение взглядов мыслителей, выявляется специфика трактовок некоторых педагогических позиций. Показано, что последователи Антонио Грамши в настоящее время продолжают изучать его наследие и предлагают свое видение проблем, поднятых мыслителем в первой трети XX века.

Ключевые слова: Антонио Грамши, воспитание, образование, просвещение, контент-анализ, последователи.

Education as a means of spiritual production of the pedagogical heritage of Antonio Gramsci and his followers

Larisa Solovyova

Southern Federal University

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the pedagogical views of the politician, the founder of the Italian Communist Party Antonio Gramsci; they are disclosed on the basis of his assessment of the upbringing concept of the philosopher Benedetto Croce. Based on the content analysis the key positions which determined the discrepancy between the views of the thinkers are identified, specific interpretations of some teaching positions are revealed. It is shown that at present the followers of Antonio Gramsci continue to explore his legacy and offer their vision of the issues raised by the thinker in the first third of the twentieth century.

Keywords: Antonio Gramsci, upbringing, education, enlightenment, content-analysis, followers.

Педагогические труды Антонио Грамши составляют значительную часть его теоретического наследия. Мыслитель обращается к проблемам просвещения, образования и воспитания в разные периоды своего творчества в зависимости от того, какие конкретные задачи партийного строительства решались им в тот или иной период. Кроме того, проблемы воспитания и обучения рассматриваются им в контексте размышления над вопросами семейного воспитания своих сыновей, которые приобрели для него особую актуальность в период тюремного заключения. Эти проблемы в основном обсуждаются им в письмах, обращенных к жене, родственникам, проживающим в Советском Союзе и Италии, сыновьям.

Будучи крупным теоретиком политического движения, оформившегося под его руководством в Коммунистическую партию Италии, Антонио Грамши рассматривает вопросы образования в контексте формулирования программных установок своей партии. Как справедливо отмечают многие исследователи социально-политических идей Антонио Грамши – идей, оказавших определяющее влияние на разработку политической платформы коммунистической партии и стратегию ее борьбы за политическую власть, его политическое учение содержит несколько концептуально важных позиций [2; 3; 5; 6; 9]. Отечественные и зарубежные исследователи едины во мнении, что разработанная Антонио Грамши теория гегемонии является исходной для понимания его подходов к проблемам культуры, религии, образования [11; 17; 19].

В этом отношении можно обнаружить несколько диаметрально противоположных позиций по вопросу о том, является ли Антонио Грамши радикальным революционером или последовательным реформатором. Часть исследователей склоняется к мнению, что идея коренного преобразования

общественно-политического строя, существовавшего в Италии первых десятилетий XX века и представленная в работах А. Грамши, позволяет однозначно характеризовать его как революционера, «ниспровергателя устоев», политического радикала. Не случайно авторы рассматривают его как политика в одном ряду с Л. Троцким, Б. Муссолини и другими [9; 10; 14]. Признавая тот факт, что основной темой работ А. Грамши являлись вопросы теории и практики революции, некоторые исследователи отмечают качественное своеобразие его подходов к проблемам изменения существующих общественно-политических устоев буржуазных государств. В частности, отмечается ослабление революционной риторики и поиск «мягкого пути», позволяющего достигнуть желаемых преобразований за счет менее разрушительного влияния на государственные структуры. Эта группа исследователей придерживается мнения о том, что Антонио Грамши является «альтернативным коммунистом» и «неортодоксальным теоретиком-марксистом», «пассивным революционером» [5; 20], который признает идею борьбы за гегемонию рабочего класса, но трактует ее весьма своеобразно. Поскольку идея гегемонии является центральной в политической доктрине Антонио Грамши и определяет основные педагогические проекции его творчества, кратко охарактеризуем данный комплекс идей.

Антонио Грамши поднимает вопрос о гегемонии в логике марксистского подхода к социально-политической практике. Он, как ортодоксальные теоретики-марксисты, признает, что главной силой государства является правящий класс. Вопрос о смене государственной власти прежде всего упирается в проблему смены одного правящего класса другим, действующим в интересах политически, социально и экономически ущемленного трудового населения. Гегемония капиталистического класса должна быть разрушена, на ее месте должна возникнуть гегемония трудящегося класса. Не имея расхождений в общем понимании необходимости смены правящего класса-гегемона с европейскими революционерами и теоретиками коммунизма, Антонио Грамши

предлагает свою концепцию смены, подрыва власти правящего гегемона. Она отрицает протестный революционный путь, приводящий к жестким социальным катаклизмам, и не рассматривает данный процесс как прямое столкновение альтернативных классовых сил. Процесс смены гегемона, по его мнению, должен проходить на «молекулярном уровне», что достигается за счет медленной, но верной перестройки мировоззренческих, экономических и социальных установок населения, переформатирования сознания каждого человека.

Поскольку в основе гегемонии лежит опора на так называемое «культурное ядро», носителем которого является интеллигенция, политики в каждой стране, стремящиеся к смене власти, должны четко представлять себе поэлементный состав данного культурного ядра. Они должны провести анализ ментального образования интеллигенции с тем, чтобы уточнить, какие представления о человеке и мире, в котором он живет, определяют мировоззренческие основы интеллектуально развитого человека, какими образами и символами он оперирует, что определяет как веру, добро и зло, справедливость и свободу. Интеллигенция как носитель ментальных устоев формирует и поддерживает «культурное ядро общества», которое в состоянии стабильности отражает коллективную волю всего населения и прочно поддерживает существующие государственные устои и структуры. Как только интеллигенция начинает сомневаться в истинности символов, приоритетов и ценностей, а также в целесообразности поддержки тех ментальных конструкций, которые ранее отражали ее мироощущение, создаются предпосылки для качественных сдвигов в мировоззренческой оценке существующей действительности.

«Раскачать» культурное ядро означает создать предпосылки для подрыва власти существующего гегемона. Отсюда следует технология «молекулярной агрессии» в культурное ядро, которое обеспечивается огромным количеством «книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые

без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве» [18, с. 14]. Теория «малых дел и слов», постоянного воздействия на обыденное сознание как интеллигенции, которая способна выразить свое мироощущение на вербальном уровне, так и простых тружеников, в основе мироощущения которых лежат вера и стремление обеспечить свою семью материально («стихийная философия»), даст кумулятивный эффект и позволит установить гегемонию через идеологию. При этом возможны компромиссы с представителями оппозиции, которая претендует на гегемонию, и подготовка новой интеллигенции, которая должна будет постепенно заменить ту, которая служила предыдущему политическому режиму.

Вопросы образования в подробном, но в не вполне систематизированном виде представлены в труде Антонио Грамши «Тюремные тетради» [1]. В данной работе при рассмотрении самых различных аспектов воспитательной и просветительской проблематики мыслитель разбирает систему воззрений и практическую деятельность известного итальянского политика, интеллектуала, мыслителя-неогегельянца, в прошлом – министра образования Италии (1920-1921 гг.) Бенедетто Кроче. Антонио Грамши неоднократно обращается к идеям Бенедетто Кроче (1866-1952 гг.) во многих своих произведениях. Для того чтобы определить, как он оценивал его педагогические взгляды, проведем контент-аналитическое исследование текста «Тюремных тетрадей».

Цель исследования – установить особенности системы педагогических воззрений Антонио Грамши на основе анализа его отношения к просветительским идеям Бенедетто Кроче.

Методика контент-аналитического исследования. При организации и проведении исследования мы опирались на общие правила его реализации применительно к изучению педагогических явлений [4; 7; 8; 12]. Смысловой

единицей контент-анализа является категория *Бенедетто Кроче*. С учетом того, что текст «Тюремных тетрадей» сложно структурирован и значителен по объему, единицей счета избрано *суждение*, которое отражает отношение Антонио Грамши к педагогической проблематике в трудах Б. Кроче.

Квантификация текста. Сначала были выделены абзацы текста «Тюремных тетрадей», в которых содержалось упоминание имени Б. Кроче, которое служило индикатором для дальнейшего содержательного рассмотрения его идей. На основе смыслового анализа выделенных фрагментов текста определялась педагогическая идея, которой был/были посвящен/посвящены абзацы/абзацы. В случае если педагогическая идея не была представлена в абзаце, содержащем имя Б. Кроче, абзац исключался из контент-аналитического исследования.

Подсчет и интерпретация единиц анализа. Педагогические идеи редуцировались до педагогических понятий и терминов, которыми оперируют при рассмотрении проблем теории воспитания и дидактики. Результаты подсчета заносились в кодировочные таблицы и благодаря инструментам программы Excel визуализировались в виде гистограмм.

Далее производился аналитический обзор частотности обращения Антонио Грамши к содержанию педагогических понятий, интерпретировался контекст их рассмотрения, формулировались выводы.

Результаты исследования. На основе использования возможностей программы Excel после занесения данных в кодировочные таблицы была построена линейчатая гистограмма (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение тематических кластеров по вопросам образования в работе А. Грамши «Тюремные тетради» (оценка позиций Б. Кроче)

Как следует из гистограммы, Антонио Грамши уделял большое внимание анализу системы религиозного воспитания Б. Кроче. Его оценочные суждения включают недоумение, связанное с тем, что, будучи атеистом, Б. Кроче предлагает не отказываться от системы религиозного воспитания для простого народа. Он называет Б. Кроче «светским папой», который занимается воспитанием католиков. Критикуется мнение о том, что у народа нельзя отнять религию, не заменив ее идеологией, отражающей глубинные потребности народа.

Позиция «учебные программы», к которой часто обращается Антонио Грамши, включает негативное отношение к предложенной Б. Кроче школьной программе, в которую включено преподавание религии. Обсуждается идея использования в построении школьных программ «принципа различий», обосновывающего отказ от традиционной риторики в пользу новой «техники мышления». Она, по мысли Б. Кроче, позволит выправить те искривления мысли, которые характерны для обыденного сознания. А. Грамши в целом соглашается с идеей отказа от использования риторики, но полагает, что замена одного другим не создаст новых мыслителей, а в практическом плане несет с

собой необходимость выработки новых критериев контроля и оценки педагогического процесса.

При обращении к вопросам применения позиций «философии свободы», которую постулировал Б. Кроче, А. Грамши указывает на существенный разрыв, существующий между философствованием и практической реализацией идей свободы для широких масс населения. Он задает вопрос о том, почему «философия свободы» Б. Кроче не использовалась им при реализации политики в сфере воспитания и просвещения в бытность министром образования Италии. А. Грамши утверждает, что философ-неогегельянец сделал акцент на воспитании и образовании господствующего класса, который, в отличие от социально и политически ущемленных классов, в полной мере пользуется свободой. Для основной массы трудящихся, по мнению А. Грамши, предлагается не «аналитическая» концепция образования, построенная на идее овладения знаниями и их накопления, а «синтетическая концепция», целью которой является распространение религиозного мировоззрения. Он возражает своему оппоненту в том, что итальянским гражданам надоели политические институты и политика. Антонио Грамши утверждает, что надо создать такую систему политического воспитания, которая поможет осознать важность политической программы партии как выразителя своих жизненно важных чаяний.

Несмотря на то, что работы Антонио Грамши были написаны давно, они остаются актуальными для его последователей. О стремлении последователей Антонио Грамши обсудить и популяризировать его идеи свидетельствует тот факт, что представители различных типологических групп его сторонников объединяются для проведения совместных аналитических и обучающих мероприятий. Усилиями нескольких организаторов: фонда «Институт Грамши», Международного общества Грамши, Музея Антонио Грамши в его родном городе Гиларца (Сардиния, Италия), при научном содействии двух университетов Сардинии: университета в городе Кальяри и университета в

городе Сассари – 8-13 сентября 2014 года была проведена вторая Летняя школа [16]. Первая Летняя школа состоялась в 2013 году, что подтвердило стремление участников регулярно собираться для обсуждения теоретических аспектов творчества Антонио Грамши. Участники Летней школы в 2014 году обсуждали широкий круг вопросов, связанных с современной оценкой теоретического наследия А. Грамши.

Повестка Летней школы была посвящена кругу вопросов, касающихся его вклада прежде всего в развитие политической и социальной теории. Как подчеркивает в своей аналитической статье Мауро Пала, в Италии и в других странах усилилось внимание к творчеству Антонио Грамши, однако оно не всегда давало повод для оптимистической оценки его влияния на современную жизнь для тех, кто не был знаком с его творчеством на основании вдумчивого изучения первоисточников – текстов А. Грамши, написанных в различные периоды его политического становления [13]. В частности, автор отмечает, что некоторые исследователи поставили под сомнение «применимость» (“utilizability”) его взглядов на современном этапе общественного развития. Летняя школа ставила своей целью восстановить статус Антонио Грамши как современного мыслителя, принимая во внимание то обстоятельство, что во всем мире увеличивается количество переизданий его работ, в том числе выполненных под эгидой специальных итальянских фондов.

Участники Летней школы уделили большое внимание таким вопросам, как логические основы сочинений Антонио Грамши, что помогло сделать концептуальную реконструкцию «логического и диахронического пути» в его работе «Тюремные тетради». Активно обсуждали такие вопросы, как «основные линии лексики Грамши», что объединило участников в понимании его специальной терминологии как «антидогматической», имеющей принципиально открытую, мобильную природу. Участники согласились с исследователем Дарио Рагаццини, который еще в 2002 году предложил использовать применительно к лексике Антонио Грамши ранее введенный

термин «филология кавычек» [21]. Обсуждались также разногласия взглядов Антонио Грамши и теории Бенедетто Кроче, который критически относился к политическим взглядам Антонио Грамши, но признавал влияние его публицистического творчества и социально-философских взглядов на современников.

Вопросы, связанные с проблемами образования, обсуждались в рамках Летней школы в двух аспектах – по линии анализа расхождений Антонио Грамши с позицией Б. Кроче, который являлся министром образования и подготавливал не введенную в действие школьную реформу ввиду несогласия с политикой режима Муссолини, а также в контексте оценки Антонио Грамши влияния образования как социального феномена на становление и динамику политических взглядов интеллигенции.

Первый аспект оценки проблем стал объектом обсуждения на основе внимательного прочтения и аналитического разбора текстов «Тюремных тетрадей» Антонио Грамши. В частности, участники обсуждали один из аспектов оценки им влияния педагогических воззрений Б. Кроче на практическую организацию образования в тот период, когда он являлся министром образования. В частности, участники ретроспективно выстраивали мировоззренческий контекст эпохи и высказывали свое отношение к проблеме, сформулированной в вопросе Антонио Грамши о том, что «по отношению к широким массам управляемого и руководимого населения философия или религия руководящей группы и ее интеллигенции всегда выступает как фанатизм и предрассудок, как идеологический мотив, характерный для массы подчиненных. А разве сама руководящая группа не ставит задачу увековечить такое состояние вещей? Кроче надлежало бы объяснить, почему философия свободы не может стать педагогическим фактором в школьном преподавании и почему он сам, будучи министром, ввел в начальных школах урок закона божьего» [1, с. 45]. Участники Летней школы согласились с тем, что концепция Б. Кроче, которую Антонио Грамши обозначил как «воспитание» католиков»,

основана на идее воспитания представителей господствующего класса, а не детей простого народа. Участники дискуссии отметили принципиальное различие в подходах Антонио Грамши и Бенедетто Кроче в вопросах гражданского воспитания, которое у Б. Кроче было отдано на откуп представителям церковной власти.

Выводы. Проблемы образования народа и воспитания представителей «образованных классов» до настоящего времени не теряют актуальности и становятся объектом дискуссий. Концепция А. Грамши получила оценку в контексте анализа его общей позиции по вопросу оценки либерализма как политического течения и как государственной стратегии. Поскольку Антонио Грамши не высказывался за революционную смену политических режимов, его взгляды по данному вопросу участники дискуссии оценили как формально умеренные, но имеющие широкую амплитуду косвенных воздействий. Его подход был оценен как более тонкий, базирующийся на идее о невозможности удержания власти, завоеванной насильственным путем. Гегемония определенного класса может быть завоевана только через внедрение лиц, обладающих высоким уровнем культуры и пользующихся доверием современников, в руководство партиями или государственными структурами в рамках существующего буржуазно-демократического устройства. Они будут способствовать медленному, но верному преобразованию государства в социалистическое на основе применения демократических процедур, сохраняющих свой высокий потенциал в рамках буржуазного государства. Предложенная Антонио Грамши схема «рекомпозиции» образованной интеллигенции позволила участникам Летней школы признать оценку его педагогической концепции как «субальтернативную» (*subalterno, subalternity*) [15, с. 28], что не противоречит более раннему использованию данного термина в отношении его политического наследия. «Именно *subalternity* играет роль лакмусовой бумажки для понимания Грамши», – подчеркивают участники дискуссии [13]. В конечном итоге, оценивая влияние педагогической

концепции Антонио Грамши как «мягкий его путь», сторонники указывают на его значительный и пока не использованный политический потенциал.

Список использованных источников

1. Грамши А. Тюремные тетради. – М. : Политиздат, 1991. – 559 с.
2. Кранк И. И. Культурфилософская концепция Антонио Грамши : дисс. ... канд. философских наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
3. Пантин И. К. Проблема политического в концепции Антонио Грамши // Философия и этика : сборник научных трудов к 70-летию академика А. А. Гусейнова. – М. : РАН, 2009. – С. 312-325.
4. Пивунов Е. Н., Федотова О. Д. Европа и Азия: геокультурные факторы в историко-педагогическом контексте // Гуманизация образования. – 2008. – № 2. – С. 90.
5. Плеханов П. А. Антонио Грамши – неортодоксальный теоретик-марксист // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 22. – С. 15-19.
6. Рисмухамедов И. А. Концепция идеологии А. Грамши и Л. Альтюссера и их рецепция в современном неомарксизме : дисс. ... канд. социологических наук. – Санкт-Петербург, 2003.
7. Федотова О. Д., Латун В. В. Образование в Китае: психолого-педагогическая проблематика диссертационных исследований // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6 (19). – С. 204.
8. Федотова О. Д. Профессиональное образование в странах Восточной Азии: исследования и перспективы. Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 64.
9. Шабалин В. А. Развитие теории социализма в трудах А. Грамши и П. Тольятти. Дисс. ... д-ра философских наук. – М., 1990.
10. Coben D. C. Radical heroes: Gramsci, Freire and the liberal tradition in adult education. University of Kent at Canterbury (United Kingdom). – ProQuest Dissertations Publishing, 1992.
11. Donaldson M. Hegemony and Education. Gramsci, Post-Marxism and Radical Democracy [Электронный ресурс] // International Gramsci Journal. – 2008. – № 1 (1). – URL: <http://ro.uow.edu.au/gramsci/vol1/iss1/6> (дата обращения: 15.02.2015).
12. Fedotova O. The content of a site of the President of Russia as the information indicator of realization of counter-terrorism strategy in Russia // Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. – Vol. 16. – № 3. – С. 392-396.
13. Mauro Pala. Introduction to the 2013 Gramsci Summer School / Introduzione alla Gramsci Summer School (2013) // International Gramsci Journal. – 2015. – Vol. 4.
14. McNeill H. Antonio Gramsci – reformist or revolutionary? Marxism, post-Marxism and adult education. // National University of Ireland, Maynooth (Ireland). – ProQuest Dissertations Publishing, 2000.
15. Buttigieg J. A. Sulla categoria gramsciana di “subalterno” // Gramsci da un secolo all’altro, Gramsci da un secolo all’altro (Gramsci from one century to the next), G. Baratta and G. Liguori (eds). – Roma : Editori Riuniti, 1999.
16. Casa museo di Antonio Gramsci [Электронный ресурс]. – URL: http://www.casagramscighilarza.org/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=353&lang=it (дата обращения: 15.02.2015).
17. Femia J. Gramsci's political thought Hegemony, consciousness, a. the revolutionary process. – Oxford : Clarendon press, 1981. – 303 p.
18. Gramsci A. Quaderni del carcere. – Torino : V. Gerratana, 1975. – 256 p.
19. Lo Piparo F. Lingua intellettuale egemonia in Gramsci Bari. – Laterza, 1979. – 291 p.
20. Pellicani L. Gramsci An alternative Communism. – Stanford (Calif.) : Hoover press, Cop. 1981. – 120 p.
21. Ragazzini D. Leonardo nella società di massa. Teoria della personalità in Gramsci (Leonardo in the Mass Society. The Theory of personality in Gramsci). – Bergamo : Moretti Honegger, 2002.

Информация об авторе:

Соловьева Лариса Владимировна, аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

НАУЧНЫЙ ТАНДЕМ

Возможности Европейского научного фонда в формировании международного бренда молодого российского ученого

Оксана Павловна Чигишева, Анна Валерьевна Бондаренко

Южный федеральный университет, Международный исследовательский центр
«Научное сотрудничество»

Аннотация. Для того чтобы быть конкурентоспособным в научном сообществе в условиях глобализации и интернационализации современного социума, молодым ученым необходимо принимать участие в различных программах международной исследовательской деятельности. В данной статье анализируются грантовые проекты, предлагаемые Европейским научным фондом на конкурсной основе (Франция) для привлечения молодых ученых к научной деятельности и формирования положительного бренда молодого ученого, в том числе и в условиях российских реалий.

Ключевые слова: Европейский научный фонд, молодой ученый, интернационализация, научные проекты, грант.

Possibilities of the European Science Foundation in the formation of the international brand of the young Russian scientist

Oksana Chigisheva, Anna Bondarenko

Southern Federal University, International Research Centre “Scientific Cooperation”

Abstract. To be competitive in the scientific community in the context of globalization and internationalization of the modern society, young scientists must take part in various programs of international research activities. This article analyzes grant projects offered by the European Science Foundation on a competitive basis

(France) to attract young scientists to research activities and create a positive brand of a young scientist including Russian realities.

Keywords: European Science Foundation, young scientist, internationalization, scientific projects, grant.

Молодому российскому ученому для повышения эффективности и результативности научно-исследовательской и проектной деятельности важно принимать участие в международном процессе обмена знаниями. Для этого ему необходимо участвовать в международных конференциях, совместных интернациональных исследовательских проектах. Этому могут способствовать различные российские и зарубежные фонды. Например, Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Фонд Владимира Потанина, Фонд поддержки образования и науки, Германское научно-исследовательское общество, Бельгийский национальный фонд содействия научным исследованиям, Европейский научный фонд. Как отмечают некоторые исследователи, среди которых Г. А. Долгих, ежегодно наблюдается стабильный рост участников конкурсов, проводимых различными фондами для молодых ученых [1]. Рассмотрим подробнее возможности Европейского научного фонда в формировании международного бренда молодого российского ученого.

Европейский научный фонд (ESF) – ассоциация, объединяющая 66 организаций – членов, занимающихся научной и организационной деятельностью в 29 странах Европы [2]. В таблице 1 представлены страны, входящие в Европейский научный фонд.

Таблица 1

Страны, входящие в ESF [2]

Количество организаций-членов ESF	Страна
1 организация	Австрия, Кипр, Эстония, Исландия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Румыния, Швейцария
2 организации	Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская республика, Финляндия, Греция, Венгрия, Италия, Словацкая республика, Словения, Испания

3 организации	Ирландия
4 организации	Германия, Швеция
7 организаций	Франция, Великобритания, Дания

Европейский научный фонд координирует общеевропейские научные инициативы с целью поддержки научных исследований высокого уровня. Задача ESF – способствовать сотрудничеству в европейской науке, осуществлять научное руководство и экспертизу при помощи своей экспертной сети и демонстрировать европейский вклад в мировую науку [2]. Структура фонда:

- Ассамблея (The Assembly) – основной орган принятия решений.
- Совет управляющих (The Governing Council) – состоит из Президента фонда и представителя от каждой организации, входящей в число членов ESF.
- Комитет по финансам и аудиту (The Finance and Audit Committee).
- Научно-экспертные группы (Scientific Review Groups (SRGs)) – несут ответственность за определение научных приоритетов, разработку стратегий, исследовательских программ и проведение экспертной оценки.
- Экспертные советы и комитеты (Expert Boards and Committees).

Основными видами деятельности Европейского научного фонда являются:

1. Европейские совместные исследования (EUROCORES) – программа, предложенная Европейским научным фондом для продвижения совместных исследований, обеспечения международного сотрудничества и распространения научных знаний с одновременным планированием обширных и комплексных исследовательских задач во всех областях науки на европейском уровне и в мировом масштабе.

2. Европейские научные конференции (EURESCO). На данных конференциях происходит обсуждение отдельных научных проблем. При этом

стоит отметить, что количество конференций с каждым годом уменьшается (см. рисунок 1).

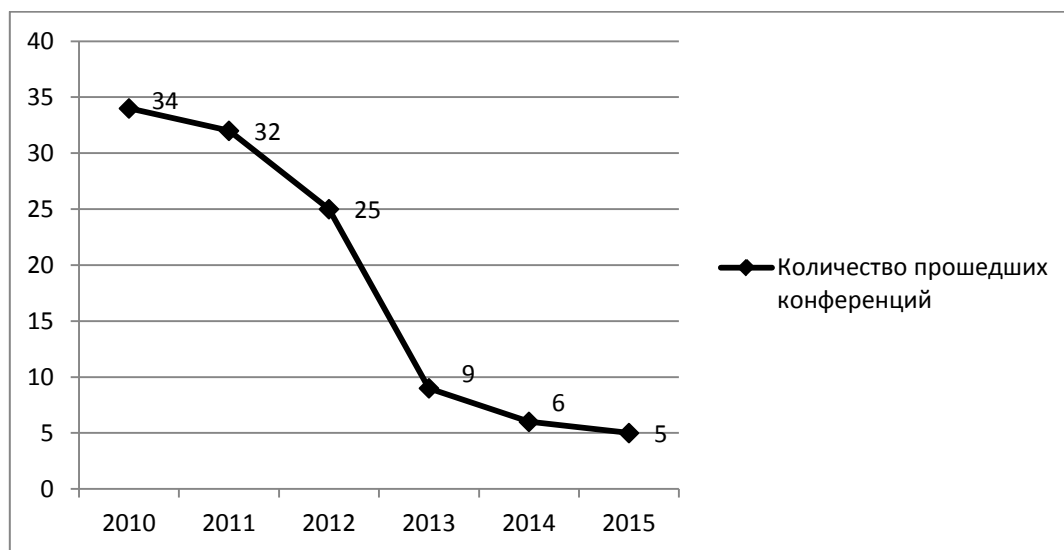

Рисунок 1. Данные о конференциях, проведенных ESF в 2010-2015 гг. [2]

3. Исследовательские семинары и мастерские (EXPLORATORY WORKSHOPS). Данные мероприятия организуются с целью поиска новых направлений в исследованиях группами ученых из различных организаций и стран. Также в ходе этих семинаров и мастерских определяется потенциал рассматриваемых новых направлений. Подобные семинары также должны помогать обмену знаниями, установлению новых контактов, планированию совместной деятельности. Семинары длятся, как правило, 1-3 дня. Ежегодно ESF поддерживает проведение 25-40 исследовательских семинаров и мастерских.

4. «Взгляд в будущее» (FORWARD LOOKS). Целью данного проекта Европейского научного фонда является развитие среды для долгосрочных исследований и анализа будущих научных разработок с целью определения исследовательских программ на национальном и европейском уровнях.

5. Исследовательские сетевые программы (RESEARCH NETWORKING PROGRAMMES) – это долговременные проекты, созданные для решения определенной исследовательской проблемы. Каждая

исследовательская программа объединяет крупные научные проекты, выполняемые интернациональными коллективами. Такие программы направлены на поддержку научных исследований высокого уровня и научного сотрудничества в Европе и за ее пределами.

6. Научные мероприятия (MEETINGS) – направлены на обсуждение, планирование, внедрение, анализ или координацию исследований. Научные сети организуют ученых для обсуждения потенциала развития и проведения исследований на европейском уровне.

7. Стипендии европейским молодым исследователям (EURYI) – данная программа была разработана, с целью привлечения выдающихся молодых ученых из различных научно-исследовательских областей к созданию своих собственных исследовательских групп в европейских научных центрах. Эта программа работала с 2003 по 2006 г. Сумма гранта, выделяемого каждому молодому ученому, варьируется от 750 до 1 250 евро.

Программы Европейского научного фонда представлены в рамках следующих научных направлений:

- физические и инженерные науки;
- медицинские науки;
- биологические и экологические науки, науки о Земле;
- гуманитарные науки;
- социальные науки.

Европейский научный фонд стремится стимулировать исследования как в рамках одного из перечисленных научных направлений, так и междисциплинарные проекты.

Заявки на получение поддержки по какому-либо виду деятельности принимаются как от организаций – членов ESF, которые выражают национальные приоритеты, так и от самих ученых.

Бюджет фонда складывается из взносов организаций-членов, которые дополнительно финансируют отдельные виды деятельности фонда. При этом

исследовательские семинары и научные сети финансируются непосредственно из бюджета ESF. Научные программы и программы EUROCORES финансируются организациями-членами. Европейские научные конференции финансируются совместно ESF и Еврокомиссией. Такая схема финансирования определяет процесс прохождения заявки на организацию Научной программы или Европейского научного проекта. Сначала такие заявки рассматривает постоянный комитет Европейского научного фонда по определенной дисциплине. Он определяет, в первую очередь, действительно ли данная программа должна быть поддержана на европейском уровне. Затем, если заявка поддержана постоянным комитетом ESF, она представляется в организации – члены ESF, которые самостоятельно определяют, будут ли они поддерживать данную программу. Таким образом, организация программы зависит от получения поддержки от организаций – членов ESF. В большинстве случаев ESF рассматривает заявки на организацию научных программ, если проекты, которые будут объединяться в программу, уже поддержаны национальными фондами.

Помимо участия в предложенных научно-исследовательских программах Европейского научного фонда, молодой ученый может откликнуться на трудовую вакансию. Для этого необходимо отправить резюме и мотивационное письмо на английском языке по указанному на сайте фонда адресу электронной почты.

Также в свободном доступе находятся различные научные издания ESF с которыми молодой ученый может ознакомиться.

Молодые ученые могут воспользоваться следующими интерактивными функциями сайта:

- подписаться на рассылку новостей;
- обратиться к RSS-ленте для получения информации;
- перейти на аккаунт ESF в социальной сети facebook.com, а также на канал ESF на видеохостинге youtube.com.

Таким образом, участие молодых российских ученых в программах, проводимых Европейским научным фондом, открывает перспективы для раскрытия научного потенциала ученых, повышает эффективность их научно-исследовательской деятельности, способствует наращиванию межуниверситетских международных контактов в научной и учебной сферах. Все это оказывает положительное влияние на формирование международного бренда молодого российского ученого.

Список использованных источников

1. Долгих Г. А. Роль грантов в научной сфере // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 2, Ч. 2.
2. Европейский научный фонд [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.esf.org/> (дата обращения: 22.10.2015).

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет; Генеральный директор, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» (Ростов-на-Дону, Россия).

Бондаренко Анна Валерьевна, магистрант 1 курса кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет; конференц-менеджер, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» (Ростов-на-Дону, Россия).

Современные международные базы индексации научных журналов

Оксана Павловна Чигишева, Татьяна Александровна Фролова

Южный федеральный университет, Международный исследовательский центр
«Научное сотрудничество»

Аннотация. Эволюцию науки на современном этапе невозможно отразить без статистической обработки и многочисленных измерений научной информации. В связи с этим широкое распространение получили различные базы индексации научных публикаций. В данной статье авторами рассмотрены наиболее известные современные международные и национальные базы индексации научных журналов, приведена их классификация.

Ключевые слова: базы индексации научных журналов, наукометрические базы, наукометрия, РИНЦ.

Modern international indexes of scientific journals

Oksana Chigisheva, Tatiana Frolova

Southern Federal University, International Research Centre “Scientific Cooperation”

Abstract. At present evolution of science is impossible to reflect without statistical processing and multiple dimensions of scientific information measurement. In its connection different indexes of scientific journals have become widespread. In this article the authors considered the most famous contemporary international and national indexes of scientific journals; their classification is offered.

Keywords: indexes of scientific journals, scientometric databases, scientometrics, RSCI.

Современный уровень развития информационных интернет-технологий позволяет создавать электронные библиотеки и базы данных для хранения, открытого распространения и ведения рейтинга научных публикаций. Как

следствие, были созданы условия для осуществления исследований в сфере наукометрии – направления, обосновывающего использование численных показателей при оценке результатов научных исследований: индекса цитирования, импакт-фактора. Безусловно, важность данной науки невозможно отрицать, так как она позволяет отследить основные тенденции и популярные темы, выявить научные сферы, утрачивающие актуальность. Индексы агрегируют как обзоры и статьи из научных журналов, так и диссертации, материалы конференций, патенты, рефераты.

С данной точки зрения представляют немалый интерес базы индексации, содержащие библиографическую информацию о научных публикациях и о цитировании публикаций. Как правило, из публикации выделяются данные об авторе, его принадлежности к определенной научной организации, месте опубликования статьи, аннотации, ключевых словах, а также списке цитируемой литературы. Кроме того, может быть представлен также и полный текст статьи, однако для индексов цитирования обязательным он не является.

Базы данных поддаются классификации и условно делятся на следующие основные группы: тематические библиографические (по конкретным областям знаний), политематические национальные и международные. Кроме того, существуют платные ресурсы и сайты с бесплатным доступом. Не все узконаправленные ресурсы, такие как MathSciNet – математика, Abstract Service – химия, PubMed – биомедицина, Chemical DBLP – компьютерные науки и т.д., можно относить к индексам цитирования, так как некоторые из них не предполагают необходимых связей между публикациями (таблица 1).

Самые известные и авторитетные международные базы – это Web of Science (действует с 1961 года) и Scopus SciVerse (с 2004 года). Однако опубликовать выпуски журналов в данных наукометрических базах может позволить себе далеко не каждый вуз или научная организация – данные ресурсы являются коммерческими и требуют оформления подписки для

получения доступа. При этом входящие в эти системы журналы официально признаются ВАК (Высшая аттестационная комиссия).

Национальные: политематические библиографические базы данных, с информацией о публикациях авторов из конкретных стран или ряда стран, обладающих исторически тесными научными связями. К этому типу индексов относятся Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Chinese Science Citation Index, Citation Database for Japanese Papers и другие.

Таблица 1

Международные и национальные базы индексации научных журналов

Название	Компания-производитель	Уровень доступа / тип / форма предоставления	Тематика	Язык	Показатели
Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)	Научная электронная библиотека (НЭБ)	Свободный / полнотекстовая / онлайн	Универсальная	Рус., англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, импакт-фактор научного журнала
Arts and Humanities Citation Index (A&HCI)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном и машиночит. носителях (CD-ROM) / библиографич., реферативная	Искусство и гуманитарные науки	Англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, журнала, импакт-фактор научного журнала
BIOSIS Previews	BIOSIS, ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном носителе / реферативная	Науки о жизни, биомедицинские исследования	Англ.	Контент BIOSIS Previews с данными по цитированию статей
CAB Abstracts	CABI (Великобритания)	Платная / онлайн; на машиночит. носители (CD-ROM) / библиографич., реферативная	Сельское хозяйство и прикладные науки о жизни, ветеринария, лесоводство, здравоохранение, проблемы питания, охрана природных ресурсов	Англ.	
Chinese Science Citation Database	DICCCAS (Национальный Центр документации и информации Китайской академии наук) (Китай)	Платная / онлайн / библиографич., реферативная	Фундаментальные науки	Кит., англ.	Продукт Chinese Scientometric Indicators со статистическим анализом; более 190 наукометрических характеристик

China Scientific and Technical Papers and Citations	CISTI (Китайский институт научной и технической информации) (Китай)	Платная / онлайн / библиографич., реферативная	Прикладные науки	Кит., англ.	Обычные библиографические и цитатные сведения, а также дополнительные атрибуты
Citation Database for Japanese Papers	НИИ (Национального института информатики) (Япония)	Платная / онлайн / библиографич., реферативная	Технические науки, сельское хозяйство, медицина	Япон., англ.	
Current Chemical Reactions	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; FTP; магнитные ленты	Органическая химия	Англ.	Поиск по цитированию, поиск по коцитированию
Current Contents Connect (CCC)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном носителе / библиографич., реферативная	Универсальная	Англ.	
Derwent Innovations Index	Derwent Information Ltd (Великобритания), ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн / библиографич., реферативная	Химия, электроника, электрическое оборудование, механика	Англ.	
Essential Science Indicators (ESI)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн / библиографич.	22 области естественного и социального знания	Англ.	Число публикаций (Papers), общее число ссылок (Citations) и среднее число ссылок на статью (Citations per paper)
Google Scholar (GS)	Google	Свободный / онлайн / библиографич., реферативная	Универсальная	Рус., англ.	Индекс цитируемости ученого
INSPEC	Institution of Electrical Engineers (Великобритания)	Платная / онлайн; на бумажном носителе / реферативная	Физика и технические науки	Англ., нем., фр., итал., исп., рус.	
Journal Citation Reports (JCR)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном носителе / библиографич., реферативная	Универсальная	Англ.	Общее количество ссылок; импакт-фактор; пятилетний импакт-фактор; индекс оперативности; показатели цитируемости, цитирования; данные о цитируемости журнала и цитировании в журнале, рейтинг журнала в рамках тематического направления, самоцитирование
Proceedings (Conference)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на	Универсальная	Англ.	Списки всех библиографических

Proceedings Citation Index)		бумажном носителе / библиографич., реферативная			ссылки, встречающихся в каждой публикации
Science Citation Index Expanded (SCIE)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном носителе; машиночит. носителях (CD-ROM) / библиографич., реферативная	Универсальная	Англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, журнала, импакт-фактор научного журнала
SCOPUS	Издательство Elsevier	Платная / онлайн / реферативная	Универсальная	Англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, журнала
Social Science Citation Index (SSCI)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн; на бумажном носителе; машиночит. носителях (CD-ROM) / библиографич., реферативная	Универсальная	Англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, журнала, импакт-фактор научного журнала
Web of Knowledge (ISI WoK)	ISI Thomson Scientific	Платная / онлайн / интегрированная веб-платформа	Универсальная	Англ.	В зависимости от выбранной БД
Web of Science (WoS)		Платная / онлайн / библиографич., реферативная	Универсальная	Англ.	Индекс цитируемости ученого, организации, журнала, импакт-фактор научного журнала

Несложно заметить, что компания Thomson Reuters составляет базы данных уже многие годы, выстраивает и сопоставляет системы, которые позволяют вычислять индексы цитирования [3]. Но в них по большей части входят журналы, издающиеся на Западе, соответственно, именно там они распространяются и являются популярными.

Использовать национальные индексы цитирования для сравнительной оценки организаций, работающих в научной сфере, на национальном уровне вполне логично. Связано это с тем, что далеко не все научные публикации, опубликованные в интернациональных журналах, попадают в международные индексы в силу тех или иных причин. Для примера, из всех российских публикаций лишь каждая десятая попадает в итоге в международные индексы. При этом не существует объективных критериев, позволяющих дать

качественную оценку подавляющему количеству публикаций, используя информацию о 5-10% работ, которые отражены в международных базах данных.

В России деятельность по созданию баз развита не так сильно, как на Западе или в США. Однако, к примеру, существует российская наукометрическая база РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) проекта eLibrary.ru, включающая более 37 тысяч научных журналов, из них только малая часть – русские, остальные относятся к другим странам. Все статьи предоставляются в свободном доступе. При этом РИНЦ позиционируется eLibrary.ru как национальная информационно-аналитическая система [2].

Наукометрией заинтересовались в России еще в 1960-х годах, а именно российский математик и философ Василий Васильевич Налимов, профессор МГУ. В то время развитие наукометрической науки в нашей стране не представлялось возможным, поэтому только сейчас ученые в полной мере начинают осознавать актуальность его исследований и поставленных задач и обращаться к ним. Работы проф. Налимова известны во всем мире, о чем можно судить по тому факту, что он был награжден медалью Д. Прайса, а присудивший ее журнал *Scientometrics* предлагал сотрудничество.

Уже в то время В. В. Налимов прекрасно понимал, что это не будет иметь успеха без правильно организованной информационной службы. В связи с этим он делал в своих исследованиях акцент на задачах накопления, получения, использования и анализа информации, причем считал, что для упрощения организации управления большими научными коллективами и механизации этих процессов необходимо использовать методы и идеи кибернетики.

В 1966 году Налимов в статье «Количественные методы исследования процесса развития науки» рассматривал науку как процесс, развивающийся во времени, существующий реально, обладающий количественными параметрами. Ученый полагал, что ее можно изучать точно так же, как и биологические,

химические или физические процессы. По утверждению ученого, только после выяснения структуры науки можно обращаться к наукометрии, которая ставит своей целью управление и прогнозирование развития науки, оценивание результативности труда научных работников и коллективов и т.п.

Позднее были опубликованы еще несколько работ Налимова, развивающих и повторяющих рассмотренные ранее идеи об исследовании науки как информационного процесса, о задачах и предмете наукометрии и применении языка научных ссылок.

Кроме того, в конце 1967 г. выпущена статья по оцениванию вклада некоторых стран в научный мировой информационный поток, а также исследованию журналов как каналов связи. Было установлено, что отечественные работы имеют преимущественно низкую цитируемость по причине отсутствия хорошей организации информационной службы в России, соответственно, можно было сделать вывод о том, что отечественная наука низкоэффективна. В этой статье ученый поставил вопрос о разработке отечественного постоянно действующего инфоцентра для методического изучения развития науки посредством статистического анализа инфопотоков. Особенно подчеркивалось, что большое значение в управлении имеет обратная связь. Подразумевается, что если каждый коллектив систематически будет получать информацию по статистическому анализу развития науки, то выбор направления научной деятельности будет производиться более критически и с большей осторожностью. Описанные выше работы В. В. Налимова нашли отражение в монографии «Наукометрия: Изучение развития науки как информационного процесса», которую В. В. Налимов написал в соавторстве с З. М. Мульченко. Как указано в аннотации, книга являлась первой в мире работой по количественным методам изучения развития науки [1].

Таким образом, без наукометрии и науковедения, несомненно, невозможно отразить эволюцию науки, так как этот процесс отслеживается

именно посредством статистической обработки и многочисленных измерений научной информации.

Список использованных источников

1. Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. – М. : Наука, 1969. – 192 с.
2. Научная электронная библиотека eLibrary.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.10.2015).
3. Thomson Reuters [Электронный ресурс]. – URL: <http://thomsonreuters.com/en.html> (дата обращения: 13.10.2015).

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет; Генеральный директор, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» (Ростов-на-Дону, Россия).

Фролова Татьяна Александровна, магистрант 2 курса кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет; выпускающий редактор, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» (Ростов-на-Дону, Россия).

Международные грантовые программы для медиков

Оксана Павловна Чигишева, Елена Николаевна Морозова

Южный федеральный университет, Международный исследовательский центр
«Научное сотрудничество»

Аннотация. В статье ретроспективно рассматриваются основные этапы формирования Европейского научного пространства с приязкой к ключевым глобально ориентированным программам научно-исследовательского сотрудничества. Авторы также акцентируют внимание на предлагаемых грантовых программах, а также программах самофинансирования своего обучения для молодых специалистов в области медицинских наук, на примере Израиля.

Ключевые слова: грант, специалист медик, исследователь, глобальная конкуренция.

International grant programs for physicians

Oksana Chigisheva, Elena Morozova

Southern Federal University, International Research Centre “Scientific Cooperation”

Abstract. The article retrospectively examines the main stages in the formation of the European Research Area in relation to the key globally oriented programs of scientific and research collaboration. The authors also emphasize their attention on the proposed grant programs and self-financed programs for young professionals in the field of medical science, taking Israel as an example.

Keywords: grant, physician, researcher, global competition.

В последнее время в России увеличивается интерес к получению образования и научным стажировкам за рубежом. Европейские страны пользуются особым спросом, так как системы высшего образования этих стран отличаются

предоставлением высококачественного и конкурентоспособного образования и базы для исследований. Определенным стимулом участия современных ученых международных научных проектах является необходимость выстраивания отношений, способствующих формированию мирового научного пространства за счет формирования инновационных кластеров по геополитическому принципу. При этом каждая страна, участвующая в интеграционных процессах, отмечает их значимость и подчеркивает необходимость расширения сфер сотрудничества, межнационального и культурного диалога.

Достаточно интересной с этой точки зрения является попытка стран ЕС по созданию Европейского научного пространства актуализировавшаяся в связи с отставанием стран Евросоюза в сфере научных исследований от их давних конкурентов – США и Японии, что стало особо остро проявляться с в 90-х гг. XX века. Это выражалось и в недостаточных объемах финансирования (например, в ЕС расходы на науку как процент от ВВП имели тенденцию к небольшому снижению, а в США и Японии они с 1994 года только возрастали), и в утечке мозгов (в 1997 году, более 83 тысяч ученых и инженеров из ЕС работали в США по сравнению с 77 тысячами в 1993 году, более 4 тысяч студентов, защитивших диссертацию в США между 1988 и 1995 гг., решили остаться там работать), и в нехватке динамизма в развитии науки. Особенно стоит отметить отсутствие стимулирующей обстановки для развития научных исследований и эффективного использования научной базы, а также наличествующую в странах ЕС фрагментарность, проводимых научных исследований и распыление ресурсов. В начале XXI века можно было говорить лишь о четырех крупных европейских научных центрах, которые находились в Великобритании, Германии, Италии и Франции на долю которых приходилось три четверти расходов ЕС на науку, а также о наличии огромного количества научных систем с различной национальной политикой в области науки, где интеграционные взаимодействия активно проявлялись лишь в области космонавтики, астрономии, физики [2]. Задачи, которые ЕС планировало

решить с помощью формирования единого Европейского научного пространства сводились к следующим:

- создать «внутренний рынок» исследований, область свободного перемещения знаний, исследователей и технологий, с целью усиления сотрудничества, стимулирования конкуренции и достижения лучшего распределения ресурсов;

- реструктуризировать ткани европейских исследований, в особенности улучшить координацию национальной научной политики и исследований, на долю которых приходится большая часть исследований и выделяемых средств;

- развивать такую европейскую научную политику, которая будет направлена не только на финансирование научных исследований, но и на соответствующие аспекты других сфер политики как ЕС в целом, так и стран- членов [5].

В документе «Международная значимость Европейского научного пространства», опубликованном Европейской комиссией в 2000 году, четко сказано, что «для того, чтобы позиционировать Европу как мировой научный центр, должна быть разработана амбициозная и обширная программа международного научного и технологического сотрудничества» [3]. Так, уже 3 октября 2001 года Европейской Комиссией был представлен стратегический план, нацеленный на разьяснение тех преимуществ, которые будет иметь каждая страна в рамках создания ЕНП. Регионы были признаны ведущими элементами вслед за развитием Европейской «Экономики - Знаний», а региональное развитие позиционировалось как ключевое для будущего развития и конкурентоспособности стран ЕС.

Основным финансовым инструментом и действенным элементом достижения Единого научного пространства стали так называемые Европейские программы научных исследований и технологического развития (Рамочные программы ЕС). Европейские исследования начались с договора **Евратом**

(Euroatom Treaty) в 1956 году и концентрировали свое внимание в основном на вопросах атомной энергии. В рамках этого договора также велась исследовательская деятельность в других второстепенных сферах, что в 1970-е годы привело к проведению системных исследований в энергетической сфере. В январе 1974 года были представлены резолюции Совета Европы, где прозвучала идея о необходимости согласования между национальной и европейской политикой стран в области науки и технологий.

В 1980-е годы, когда центральной становится идея повышения конкурентоспособности в промышленности, рамки исследований европейского уровня выходят за пределы только энергетики. Первая рамочная программа научных исследований и технологического развития Эсприт (**Esprit**) была принята на период с 1984 по 1994 гг., когда впервые пришло осознание важности информационных технологий для конкурентоспособности в сфере товаров и услуг. **Программа Эсприт (Esprit)**, на самом деле, была представлена **тремя рамочными программами: первая, 1984-1987 гг.**, акцентировала свое внимание на энергетике, экологии и промышленности; **вторая, 1987-1991 гг.**, была ориентирована на развитие информационного общества; **третья, 1991-1994 гг.**, гарантировала продолжение исследований в заявленных предыдущими программами областях, но фокусировала свое внимание на исследованиях в области информационных технологий [4]. **Четвертая рамочная программа, 1994-1998 гг.**, гарантировала продолжение исследований в областях, заявленных в предыдущих программах, и акцентировала свое внимание на социально-экономических исследованиях. Реализация программы осуществлялась через 18 целевых программ, сгруппированных в четыре блока: научно-исследовательские программы (15 целевых программ по различным направлениям науки и техники); научно-техническое сотрудничество со странами, не входящими в ЕС; распространение и внедрение результатов европейских исследований; стимулирование обучения и мобильности научных кадров. Отличительной особенностью **пятой рамочной программы, 1998-2002**

гг., стал новый подход, который состоял в том, что результаты научных исследований и разработок, выполненных в рамках научно-технических программ ЕС, должны были иметь практическую ценность для обычных граждан, воздействовать на их повседневную жизнь в таких социальных сферах, как здравоохранение, окружающая среда, образование и, прежде всего занятость. **Шестая рамочная программа, 2003-2006 гг.**, была создана как финансовый инструмент, способствовавший созданию Единого европейского образовательного пространства. В ней большое внимание уделялось созданию эффективных механизмов для организации мобильности ученых, обмена научными кадрами и идеями на международном уровне, привлечению к проведению совместных исследований как молодых, только начинающих свою научную карьеру сотрудников, так и опытных высококвалифицированных специалистов. **В седьмой рамочной программе, 2007-2013 гг.**, акцент сделан на укрепление международного сотрудничества по всем направлениям 7РП, в том числе мобильности ученых для обеспечения развития кадрового потенциала науки и повышения привлекательности научного труда для молодых исследователей. Седьмая рамочная программа будет включать четыре основных блока программ: «Сотрудничество» - совместные межнациональные научно-исследовательские направления деятельности; «Идеи» - фундаментальные научные исследования, проводимые через Европейский научно-исследовательский совет; «Люди» - направления деятельности по программе Марии Кюри и другие инициативы; «Возможности» - поддержка научно-исследовательских инфраструктур, «регионов знаний», малых и средних предприятий [1]. **«Горизонт 2020»** - это новая рамочная программа сменившая 7РП и рассчитанная на период 2014-2020 гг. Основная идея новой программы состоит в необходимости преобразования научных идей в реальные инновационные продукты и услуги («от идеи до рынка») за счет прозрачности и упрощения всего спектра документальных процедур в рамках программы и

привлечения большего количества акторов – инновационно-ориентированных компаний, исследовательских коллективов и ученых.

Наряду с глобально ориентированными программами научно-исследовательской направленности, достаточно внимания уделяется индивидуально-ориентированным программам научно-образовательного характера и неевропейскими странами. Рассмотрим существующие возможности зарубежного обучения и стажировок, в том числе на грантовой основе, для ученых, специализирующихся в области медицины в израильских учебных центрах. Наиболее полная информация по данному вопросу представлена на сайте израильской организации «Натив» (<http://il4u.org.il>), целью деятельности которой является укрепление связей с диаспорой, распространение информации об Израиле, культуре и его культурных центрах при посольствах Израиля и в странах СНГ.

Для медицинских работников предлагаются следующие виды проектов, которые рассчитаны как на широкую публику так и исключительно на представителей данной диаспоры в различных странах и регионах мира:

1. *Israel Experience - Молодые врачи.* В программе, проходящей при грантовой поддержке проекта «МАСА»¹ могут принимать участие врачи в возрасте до 40 лет, имеющие диплом медицинского вуза по специальности «Лечебное дело» и квалификацию «Врач», при этом, наличие прохождения интернатуры, ординатуры или специализации необязательно. Участники программы обучаются на базе медицинского центра Рамбам и под патронажем медицинского факультета Хайфского Техниона (г. Хайфа, Израиль), который входит в число 30-ти

¹ Проект «МАСА» был запущен в начале 2000-х годов правительством Израиля и Еврейским Агентством («Сохнут») для стимулирования долгосрочных учебных и научных программ на территории еврейского государства для представителей диаспоры разных стран мира. Организация предлагает более 160 программ по разным научным направлениям. Преподавание ведется на английском языке, иврите и русском языке. По данным Свободной энциклопедии «Википедия» за 2004-2011 год в программах проекта «МАСА» приняло участие около 55 тысяч человек.

лучших университетов мира (Times Higher Education, 2008). В рамках программы помимо обучения участники изучают иврит (120 часов), знакомятся историей, культурой и традициями Израиля, посещают культурные мероприятия и принимают участие в 10 экскурсиях по стране. По окончании программы они сдают государственный лицензионный экзамен, который проводится зимой и осенью в тестовой форме по 5-ти основным разделам медицины: терапия, психиатрия, педиатрия, хирургия, гинекология, акушерство. Проживание участников предусмотрено в студенческих общежитиях, которые представляют собой квартиры со всеми удобствами на 2-х человек. Грант покрывает оплату проезда с места проживания и обратно, ограниченную медицинскую страховку. Стоимость программы с учетом гранта составляет 500\$, продолжительность обучения – 8 месяцев.

2. *МАСА – молодые стоматологи.* Программа ориентирована на стоматологов, имеющих диплом о высшем образовании по специальности «Стоматология» и квалификацию «Врач-стоматолог» и является единственной русскоязычной программой такого уровня в Израиле. Обучение проводится на базе Академического центра «Гордон» в городе Хайфа. Основная цель данного проекта – интенсивная подготовка к сдаче государственного лицензионного экзамена (теоретическая часть входит в стоимость, практическая часть оплачивается участниками самостоятельно). Помимо основного курса обучающиеся углубленно изучают иврит в международном центре "Ульпан Эцион" под эгидой министерства Просвещения, знакомятся с работой оборудованием израильских стоматологических клиник. Грант покрывает оплату проезда с места проживания и обратно, за исключением авиаперелета. Стоимость программы с учетом гранта «МАСА» составляет 950\$, продолжительность обучения – 10 месяцев.

Необходимо отметить, что обучение и академическая мобильность в рамках проекта «МАСА» признается большинством стран в случае наличия академической аккредитации учебных программ, поэтому в каждом конкретном случае требуется

подтверждение этого факта у организаторов конкретных программ. Гранты выдаются на безвозмездной основе в виде перечисления на счет организаторов учебной программы.

Отличительной особенностью данных программ является их обязательная составляющая – наличие восьми обязательных тематических блоков: изучение иврита; изучение иврита; укрепление еврейского самосознания; изучение истории Израиля и сионизма; экскурсии по Израилю; знакомство с израильской культурой; встречи и совместные творческие проекты с израильской молодежью; развитие лидерства; участие в волонтерской работе. При этом большинство программ имеет возрастные ограничения для участников – 18-30 лет.

Таким образом, в настоящее время существует широкий спектр грантовых программ для представителей различных научных направлений, в том числе и для медиков, предлагаемых по всему миру. Гранты могут предоставляться как организациям так и отдельным специалистам или ученым, их размер зависит от приоритетности научного направления и финансовых возможностей грантодающей организации. Очевидно, что возможность обучения/повышения квалификации или проведения исследований в зарубежных организациях значительно повышает профессионализм и компетентность молодого специалиста, расширяет его,ее видение в избранной научной области, помогает установить долгосрочные профессиональные контакты.

Список использованных источников

1. Международный центр по содействию международной мобильности ученых, студентов и аспирантов России и Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL:www.new.hse.ru (дата обращения: 20.10.2015).
2. Чубарова Т.В. Развитие науки в контексте Болонского процесса: проблемы и перспективы для России // Государственное управление. Электронный вестник. - №5. - 19 мая 2005 года.
3. Communication from the commission. The International Dimension of the European Research Area, COM(2001) 346 final of 25.06.2001. - P. 4.
4. European Research Area – within reach? [Электронный ресурс]. – URL:www.euractiv.com/en/science/europeanresearch-area-reach/article-162032 (дата обращения: 20.10.2015).

5. The European Research Area: providing new momentum. Strengthening-Reorientating-Opening up new perspectives, COM(2002) 565 final of 16.10.2002. - P. 4.

Информация об авторах:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет; Генеральный директор, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» (Ростов-на-Дону, Россия).

Морозова Елена Николаевна, магистрант 1 курса кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Youth employment problems in the Russian Federation

Anna Yu. Polenova, Daria A. Mihalkina

Southern Federal University

Abstract. The article deals with the most acute problems our graduates encounter while trying to find employment on the labour market. It looks at the youth unemployment as a complex problem with deep social and economic roots. We suggest expanding experiential learning experiences that enhance both learning and employment outcomes that should be a focus moving forward. This will require further cooperation between universities and employers, with government support to help address barriers to expansion of work-integrated learning.

Keywords: youth labor market, employees, working conditions, graduates, retraining, personal training.

Introduction. Youth employment issues are a major concern for many countries because they have negative effects on the welfare of young people, and may also affect economic performance and social stability.

Even where growth is positive, the labor market position of youth differs from adults. Youth are more likely to be among the working poor than adults. They are at higher risk of unemployment, underemployment, or working in jobs with low earnings. The early work situation of young people has welfare consequences for their future.

In 2011, the International Labour Organization (ILO) estimated that 12.6 percent of youth in the global labor force are unemployed – about 74.6 million youth. Youth unemployment rates are everywhere considerably higher than adult rates. In several middle-income countries, half of the youth workforce is unemployed. Some youth face persistent barriers to employment, among them women, ethnic groups, the less educated, and youth with disabilities [3].

Low-income youth cannot afford to be economically idle. They work informally under poor conditions and as unpaid laborers, and they constitute a disproportionately large share of the working poor. Addressing youth employment issues is a major concern for many countries. It negatively affects the welfare of young people and potentially the rest of the economy as well. Unemployed youth do not get a chance to build professional skills. As a result, they are more at risk for higher adult unemployment, career downgrades and lower wages later in life, and a loss in lifetime earnings.

The development of labor market is one of the most complex problems in the transition to a market model of economic development. Youth labor market is influenced by many factors, such as political and economic events. It is worth noting that both domestic events and those taken place abroad also have a significant impact on the labour market [6].

What happens to our young people when they leave school? Will they get a job? If so, how much will they earn? What are the factors that affect the answers to these questions? Measuring earnings and patterns of unemployment can reveal the degree of inequality in society, disparities between social groups, and the benefits from education, training and job experience. Youth unemployment is a major issue in our society. The rise in general unemployment levels and subsequent rises occurring at each economic recession have exacerbated youth unemployment. It is now a widely-held view that youth unemployment has increased to unacceptable levels. What effects do participation in higher education and other forms of post-school education and training have on unemployment and earnings? Is the gender gap in earnings changing? What is the effect of social background on unemployment?

The scope of youth employment problems. Youth unemployment is a complex problem with deep social and economic roots. There are many types of youth in Russia who are unemployed for a variety of reasons. A recent university graduate will face very different challenges associated with unemployment than a

student who did not complete high school. Recent university graduate needs are highly different from that of a student without a high school diploma.

High youth unemployment is a symptom of two separate, but related problems. The first relates to the alignment of our labour market needs and the skills of our graduates. The structure of our labour market has changed dramatically, and the graduates need more assistance than ever transitioning into it.

The second problem relates to the social inequities that manifest themselves in unemployment. Recent immigrants, visible minorities and students with disabilities all have higher levels of unemployment. Educational attainment intersects this issue significantly as youth with less education post significantly higher unemployment rates. Increasing university participation rates for youth from marginalized backgrounds must be a cornerstone of any real plan to reduce youth unemployment. It must also be recognized that unemployment is not the only problem faced by youth in the labour force. Youth entrepreneurship has been a growing area of interest for both universities and governments alike. Many youth with innovative ideas do not have ready access to the training and skills required to start businesses, making more government support of such initiatives important [5]. While there is little evidence that entrepreneurship will meaningfully impact youth unemployment rates in the short term, a more entrepreneurial workforce has the potential to pay positive economic dividends in the future, making it an important piece of a holistic youth employment strategy.

Another problem faced by youth in the modern labour market is the ability of employers to hire students to unpaid, contract positions. This is a hugely troubling development for recent graduates, generating a considerable amount of media attention. Though very little is known about the problem, public anxiety over these positions demands an increased level of government attention. Care must be taken to both preserve opportunity for students and ensure that workers are protected. A plan to address unpaid internships is also a necessary component of a youth unemployment strategy.

The development of the labor market in Russia is not only a result of the reformers' efforts but also the development of society on its transition way to the market economy. Today a huge impact on the overall economic situation in the country was provided by the events in Ukraine, sanctions of Western countries towards Russia, accession of the Crimea, increase of prices, rising inflation, low standard of living, stagnation of economy, high unemployment rate and corruption [4]. Consequently, the current labor market is misbalanced. The reason for it is the absence of stimulating professional development of employees and unemployed professionals. This means that supply of qualified personnel on the market falls with the increasing demand on them with employers.

To understand this better it is necessary to define what a qualified specialist is. In our view, a specialist is someone required on the labour market who can find employment corresponding to their job profile and personal training without much effort and difficulties. But in fact, in the current economic situation in our country this doesn't work. The majority of experts are either unemployed or do not work according to their specialty. The main reason for this is the low wages and high level of cheap labor (economic migrants). In this case, government intervention is absolutely necessary because it could have an impact on:

- the level of the proposed salary and working conditions;
- providing additional benefits to individuals and some categories of workers;
- the level of social security [2].

Public employment exchanges help to control and regulate unemployment process. However, employment exchanges are not able to regulate labor market to the full. In case of economic instability many companies either temporarily stop working or go bankrupt. Thus, employees appeared to be out of work, and not all of them can find employment through the employment exchange, especially people of retirement age. It is impossible to provide all graduates with work at once because the employment of young population requires special attention as young labor resources is our future. Youth is the economic basis and the engine of the country. Young

people today largely determine the political, economic and social structure of a society. At the same time it is one of the most vulnerable groups on the labor market. Youth employment problems have received little attention in scientific research, the media and government documents. In Russia the youth unemployment rate is determined largely by regional factors in the development of the labor market. There is no any unification in the structure of unemployed young people and any differentiation in education, wealth, values, principles and standards of conduct.

According to the Federal State Statistics Service in 2010 the average unemployment rate among the Russian youth aged 16-24 years was 18%, which is 5% higher than the average unemployment rate of young people [1].

Conclusions. Youth unemployment is a complex issue that, unfortunately, does not lend itself to simple solutions. It is clear that university graduates are well positioned to enter and excel in the labour market in the long term, even as the market's demands change. It is for this reason that we must fix the inequities that exist in Russia, to ensure that all citizens have equal opportunity to participate in economy to the fullest extent to build the fair society to which we aspire, as well as build the stronger economy we need. There is, however, work to be done to help university graduates enter the labour market in the shorter term. For this reason, expanding experiential learning experiences that enhance both learning and employment outcomes must be a focus moving forward. This will require further cooperation between universities and employers, with government support to help address barriers to expansion of work-integrated learning. The government must also ensure that students and recent graduates are not being taken advantage of by employers who provide unpaid positions where students are learning little to nothing and doing actual work. This trend is contributing to unemployment of youth and enabling employers to reduce their responsibility to train employees. Finally, entrepreneurship can play a role in addressing youth unemployment, if more students are exposed to it, and students with willingness for entrepreneurship are properly

supported. More broadly, further entrepreneurship opportunities may help to close Ontario's innovation and productivity gap.

Список использованных источников

1. О персонале [Электронный ресурс]. – URL: <http://opersonale.ru> (accessed 10 January 2015).
2. Рынок труда в России в 2014-2015 годах: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://podborkadrov.com/rynok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html> (accessed 23 January 2015).
3. Gregg P. The impact of youth unemployment on adult employment in the NCDS // *Economic Journal*. – Vol. 111 (475). – 2001. – P. 623-53.
4. Lebedev A. White I. Employment and adaptation of graduates to the labor market. Role and place university centers promote employment of graduates in the Quality Management System TRAINING V. Nizhny Novgorod State University of Craiova.
5. Mourshed, Farrell and Barton. (2013). *Education to Employment: Designing A System that Works*. Washington DC: McKinsey Centre for Government
6. Young Britain (2013). *Young Britain Startup Loans: Be Somebody, Do Something, Start Now!* – London : Telford & Wrekin Council. – URL: <http://www.youngbritain.com/page.php?id=4> (accessed 23 January 2015).

Информация об авторах:

Михалкина Дарья Алексеевна, студентка 2 курса экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Поленова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Skills per se or how to succeed in knowledge based economy

Anna Yu. Polenova, Anastasia S. Nikitenko

Southern Federal University

Abstract. Our era of innovation and technological advances is characterized by increase of the role of information and knowledge in economies all over the world. Today economy is often called “knowledge-based economy” and it demands not usual workers as its actors but new type of “knowledge workers”. This article focuses on defining “knowledge economy” and “knowledge worker”, essential competencies needed in the knowledge economy, including education, literacy and “workplace competencies”; ideas of changes to be implemented into education system and personal development needed for a better adaptation to a new type of economy are given.

Keywords: knowledge-based economy, workplace competencies, intra-personal skills, upskilling of the labor force, skills per se, incentives.

The concepts of “knowledge economy” and “knowledge worker” are based on the view that information and knowledge are at the centre of economic growth and development. The share of knowledge-based industries and services in business-sector is increasing every year. Knowledge-based industries, which include the main producers of high-technology goods, high and medium-high technology manufacturing and the main users of technology (knowledge-intensive services such as finance, insurance, business, communication and community, social and personal services) account for a great share of GDP in developed countries and continue to grow rapidly. Technological change and innovation are considered as drivers of the knowledge-based economy because of their effects on production methods, consumption patterns and the structure of economies [5; 6]. These changes have affected the way in which organizations interact in the economy, with networking, co-operation and the fluid flow of knowledge within and across national borders.

Such tendencies in global economy have become determinants of increased demand for more highly educated and skilled workers, “knowledge workers” [3].

The term “knowledge worker” is used to describe those workers who are participating most effectively in the knowledge-based economy, utilize and create new knowledge. It can be people who are working in knowledge-based sectors or workers who have specific skills and competencies. Such workers are supposed to be highly educated, white-collar, high-skilled and employed in occupations requiring at least a first university degree.

Knowledge worker should possess not only vocational skills but also broadly-based competences. It is supposed that vocational skills are acquired both through formal education, short training spells, experience, specific professional trainings and certification programs. Broadly-based competences include working competences, intra-personal skills and general literacy, which are essential for workers on managerial positions.

According to the employers surveyed, most valuable intra-personal skills are initiative, motivation, attitude, the ability to produce and use information effectively, market perspective, the ability to use information and communication technologies (ICT), to supervise and lead and to undertake continuous learning, problem-solving skills, effective communication with colleagues and clients, analytical skills [2].

Workplace competencies refer to a set of skills that are complementary to academic or more technical skills. Employers usually report that they give weight to these skills in hiring decisions and more generally such skills appear to be required for workers to function effectively within the new organizational structures adopted by leading-edge firms. Workplace competencies are viewed as complementary for participating in the knowledge economy and in new production processes. They include a wide range of competencies, among which are team work and the ability to collaborate in pursuit of a common objective, leadership capabilities, strategic brokering capabilities, the ability to conceptualize problems and solutions,

abstraction, system thinking, experimentation, collaboration, cognitive, communication and management skills.

In order to develop a wide range of the characteristics listed above, progressive companies invest in upskilling of the labor force and implement new work organization practices. Such practices include job rotation, team-based work organization, greater involvement of lower-level employees and flattened management structures [4]. New work practices have also been associated with the introduction and greater use of technology on the job, in firms and in the economy.

All these competences which are vitally important for employers and economy in general are demanded as the only key to intensive economic growth; these skills are to provide the opportunity to operate in an unclear and ever-changing environment, to deal with non-routine and abstract work processes, to handle decisions and responsibilities, group and interactive work and system-wide or broad understanding.

New demand in employees' competences for knowledge economy should find a response in education and training systems [1]. Today many knowledge-based companies already implement upskilling programs for its employees. Educational attainment of younger generations should increase; universities should become more practically oriented in order for its future graduates to participate effectively in the knowledge economy. At the same time institutes of higher education should provide its students with broadly-based competences and general knowledge, which help to develop abstract and system thinking. As for general literacy, it is a question of intra-personal development, and is a merit of every particular person, attained mostly by extra reading. These can be the main incentives which are most likely to promote the development of competencies needed for succeeding in the economy of knowledge.

Conclusions. Statistics shows that labor markets have always benefited from increase in highly educated workers. Today the story repeats – the development of the knowledge economy is changing labor market demands for competencies and skills. The main feature of a knowledge-based economy is the increasing need to rely

on highly-skilled workers whose skills are not exclusively related to science and technology but also to the control, management and co-ordination of tasks.

Higher levels of education are needed not only just to better prepare knowledge workers. They also improve the likelihood of participation in further learning throughout adult life, and reduce the chances of long-term unemployment and marginalization.

Today successful knowledge workers have to possess skills *per se*: be highly educated, literate, demonstrate skills of interpersonal communication, analytical and system approach to a problem-solving. Knowledge workers are not only a great driver but a vital and integral component of contemporary economy.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bresnahan T. F., Brynjolfsson E. Information Technology, Workplace Organisation and the Demand for Skilled Labor: Firm-level evidence // NBER working paper. – 1999. – № 7136.
2. Cervantes M. Background Report: Analysis of science and technology labour markets in OECD countries // OECD (ed.) Mobilising Human Resources for Innovation: Proceedings from the OECD Workshop on Science and Technology Labour Markets. – Paris. – 1999. – 17 May. – P. 65-77.
3. Green F. Ashton D., Felstead A. Estimating the Determinants of Supply of Computing, Problem-Solving, Communication, Social and Team-working Skills // Paper presented at the Seminar “Skills Measurement and Economic Analysis”. – 2000. – 27-29 March. – University of Kent at Canterbury, Canterbury.
4. Hesketh A. J. Recruiting an Elite? Employers’ perceptions of graduate education and training // Journal of Education and Work. – 2000. – Vol. 13, № 3. – P. 245-271.
5. NRC – United States National Research Council, Building a Workforce for the Information Economy, National Academy Press. – 2000. – October. – http://books.nap.edu/html/IT_workforce/
6. OECD. Knowledge, Work Organisation and Economic Growth // DEELSA/ELSA. – 2001. – 2. – Paris.

Информация об авторах:

Никитенко Анастасия Сергеевна, студентка 4 курса экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Поленова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Economic sanctions and import substitution policy in Russia

Maria N. Tiurina, Roman A. Furman

Southern Federal University

Abstract. This paper aims to provide an overview of the current economic situation in Russia. This entails assessing the impact of the economic sanctions imposed against Russia by the EU and US following the annexation of Crimea and the crisis in Eastern Ukraine. In the analysis of how the sanctions have hurt Russia's economy the focus is on such restrictive measures as financial sanctions, travel bans, export ban and restrictions on equipment and dual-use goods in the defence and energy sectors. The paper also gives a picture of the import substitution policy adopted by the Russian government in order to mitigate the effects of the country's economic decline. In addition, a range of other factors that interact with the sanctions are identified.

Keywords: Russian economy, economic sanctions, import substitution, economic crisis, fall in oil prices, decline of the ruble.

Over the past two years, the Russian economy has undergone dramatic changes. Falling oil prices, the decline of the ruble and sanctions imposed by Western countries are the factors which influence the current economic situation. The first economic sanctions against Russia were introduced in March 2014 following its annexation of Crimea and the crisis in Eastern Ukraine. Sanctions were approved by the United States, the European Union, Canada, Australia, New Zealand, Japan and EFTA countries. Restrictive measures against Russia target various key sectors of the Russian economy and include:

- financial sanctions(freezing of assets of some companies and individuals);
- travel bans;

- export ban on equipment and dual purpose technologies necessary to the energy and defence sectors;
- restrictions on exports of high tech goods and services in the energy sector [2, p. 17].

Financial sanctions prevent some Russian state banks from accessing EU primary and secondary capital markets. This means that these banks will be unable to buy, sell or receive brokering for new transferable securities such as shares, bonds and money market instruments – treasury bills. The targeted banks are also excluded from raising long-term credits in the EU, another way to limit their access to financing. The sanctions are also extended to other sectors. Some entities in the oil sector and defence companies also have major restrictions on access to the EU's capital and debt markets. A lot of Russian officials have now been listed under sanctions and are subject to Western asset freezes and travel bans. An asset freeze affects not only bank accounts and shares but also economic resources such as property. So those on the list are not allowed to purchase or sell their assets in the EU, once the freeze is in force.

The travel ban means being prevented from entering the territories of the EU countries. However, there are some exceptions. Diplomatic immunity still has to be respected, so diplomats can be exempted. A targeted individual may also be exempted on humanitarian grounds, for example if a person needs to pay for medical treatment. There is a special EU Council document which defines the scope of such sanctions.

Exports of equipment for military use in Russia are banned and the EU will not export a wide range of oil industry technology. There is an embargo not only on the supply of dual-use goods but also on the provision of financial and technical assistance for supply or sale of these products. The restrictions on the export of some high tech goods and services include shale oil projects, Arctic oil exploration and deep water oil exploration.

Russia, in its turn, prohibited the supply of agricultural commodities, raw materials and food products from Western countries including meat in all forms, fruit and vegetables, seafood and fresh fish, milk and dairy products. Russia introduced sanctions for the first time in modern history. Afterwards, the government adopted a policy of import substitution – the gradual replacement of foreign products by Russian. The sanctions placed on Russia by Western countries have contributed to the depreciation of the country's currency and the 2014-15 financial crisis. The ruble has lost half its value. A weaker ruble is particularly difficult for Russian businesses with US dollar-denominated debt. It also affects consumers, as more expensive imports have pushed inflation into double digits. On the other hand, depreciation of the ruble can benefit Russian companies by making their products more competitive. Russia can take the advantage of the current situation to advance domestic industry and production. Today, there is a giant gap in the market that can be filled by local producers.

In August 2015, the Commission on Import Substitution was created. Agriculture has become a core sector in Russia's import substitution programme. Despite being one of the most fertile lands in the world and a top three world exporter of grain, Russia imported 40 percent of its food before the ban. It has deficits in pork, beef, raw milk, potatoes. Russia's food industry came under pressure after Russia joined the WTO in 2012. Pork producers in particular immediately felt the squeeze after duties on European's higher quality, lower cost imports were phased out as part of the deal. But that problem has gone now after this competition was eliminated and Russian manufacturers can step into the space vacated by Western goods. As a result of ruble depreciation, imported goods have become very expensive and are no longer affordable to many Russian consumers.

At the first meeting of the Commission on Import Substitution different ministries were ordered to develop legislative acts for controlling import substitution in agriculture and claimed that all federal financing of agriculture will be directed to import substitution projects [1]. Much attention is paid to the development of such

segments of agriculture as meat production (beef, pork, poultry), vegetable production (greenhouse gardening), selection of planting seeds, processing of fruits and vegetables, dairy farming and processing of dairy products. In view of such goals, Russia increased federal support of the outlined spheres. However, the funds available for necessary investments are too small due to the weakness of the ruble and the lack of equipment on the Russian market [5, p. 43-46].

Judging by foreign press, the US, EU, Canada and Japan are highly concerned about the fact that Russia can indeed refuse from their products, which poses a threat to WTO principles and cuts incomes of foreign producers. However, according to the Financial Times, the US and the EU lose politically, rather than economically. If Russia becomes less dependent on foreign imports, any sanctions against Russia will make no sense at all.

Import substitution programme has also reached Russia's defence industry sector where the focus is on the establishment of national production of electronics, first of all, for the space and machine-tool industries. The defence industry is not dependent much on import from the West except for electronic components. The sanctions against Russia have influenced cooperation in several areas and supply of imported parts and equipment vital for production of several defence products. Dependence of Russian producers on imported electronic component base (ECB) is particularly acute in guided missile and space industry, aircraft industry and directly in electronic complex. Latest ECB designs protected by specific standards are not available to Russian companies due to the restrictions set by US and European manufacturers. Use of lower-quality component base results in lower reliability of entire range of Russian high-tech products. On this background the Russian leadership sets the task to organize production of all products required for the military industrial complex in Russia to provide its independence in all branches of army and navy re-equipment by new weapons systems. This will allow Russia to revive the branches of domestic industry that were previously kept down. Consequently, the

Russian defence sector is trying to handle its problems independently, but it will take time to implement all the necessary changes [4, p. 51-55].

The effects targeting the energy sector have not been too evident yet due to the fact that gas and oil contracts are usually set for a longer period and that the sanctions against this particular sector target future oil and gas production. However, the embargo on advanced equipment essential for oil and gas exploration is hitting the new projects on the Arctic shelf. Although South Korea is the main importer of the oil rigs, half of the hydraulic pumps for oil come from Italy, Germany, the US and Ukraine. China could provide some components but not at the same quality. Thus, the Ministry of Industry and Trade can't see how these products can be replaced by Russian alternatives in the near future. The consequences of the advanced equipment sanctions will appear in the long run. Probably they will have negative effects on Russia's domestic technological development in the energy sector as well as the capacity to explore on the Arctic shelf.

Unfortunately, the competitiveness boost provided by a weaker currency is likely to be limited. Many observers note that import substitution programme is difficult to implement, since Russia is highly dependent on import in various industries. Moreover, Russian industry is often unable to offer satisfactory domestic alternatives either because of low quality of such products or due to their absence in the market [6].

On the other hand, the economic crisis in Russia has gloomy implications for the countries of the European Union which can lose from worse business ties with Russia. Some EU countries will feel the impact more than others. Russia has become a booming market for Western consumer goods in the past decade. Food exporters are already facing losses after Russia announced an immediate embargo on a wide range of food imported from the EU, US, Canada, Australia and Norway, and now Turkey. Moreover, some EU countries are critically dependent on Russian energy. The sanctions against Russia and the Russian retaliation played a decisive role. The effect could only be mitigated if the EU companies export more to other countries.

The US and Western sanctions have hurt the Russian economy but their impact has shifted in the last year. Financial sanctions were responsible for about 50 percent of the impact of the downturn in December 2014, when the ruble's value fell by a third in a matter of weeks. Another 30 percent of the downturn was due to the drop in oil prices and the remainder due to central bank mismanagement. Today, however, a level of stability has returned and the impact of sanctions has been reduced. The price of oil has become more important and is now responsible for 45 percent of economic problems [3]. Thus, it is difficult to analyze how the sanctions are hitting the Russian economy because they interact with other factors that should also be taken into account. The fall in oil prices, the decline of the ruble, the rise in inflation and the impact of the US and Western sanctions have significantly impaired Russia's economy. Economic growth has slowed down but it is not stagnating or contracting. Russian economy is just trying to adjust to the new environment. How quickly Russia recovers from its current difficulties will depend on whether or not oil prices revert and sanctions are eased.

Список использованных источников

2. Government Import Substitution Measures in Agriculture/Gain Report. – USDA Foreign Agricultural Service, Global Agricultural Information Network, 18.09.2015.
1. Martin Russell The Russian economy. Will Russia ever catch up? : manuscript. – EPRS (European Parliamentary Research Service), March 2015. – 28 p.
6. Richard Connolly Troubled Times. Stagnation, Sanctions and the Prospects for Economic Reform in Russia. – Chatham house // The Royal Institute of International Affairs. – February 2015. – 24 p.
4. Susanne Oxenstierna, Per Olsson The economic sanctions against Russia. Impact and prospects of success.- manuscript.- Bild/Cover: Can Stock Photo Inc, September 2015. – 92 p.
3. Text of the Government Resolution № 785. – August 4, 2015: <http://government.ru/media/files>
5. The Global Competitiveness Report 2014-2015 // World Economic Forum, 2015.

Информация об авторах:

Фурман Роман Андреевич, студент 3 курса экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Мария Николаевна Тюрина, кандидат философских наук, преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

The interaction between oil prices and world economic activity

Maria N. Tiurina, Valery V. Liamin

Southern Federal University

Abstract. This paper aims to analyze how closely oil prices are tied to world economic activity and to describe the fundamental economic forces affecting world oil markets. It is emphasized that oil prices are determined by the correlation between oil demand and supply developments. In the analysis of how lower oil prices affect the global economies the focus is on the economic significance of oil prices and the description of positive and negative effects of recent oil price collapse on different countries. In conclusion, the paper considers the prospects for world oil prices in the near term. It is highlighted that the lack of interest from investors could push oil prices much higher in the next couple of years, starting from 2016.

Keywords: world economic activity, oil price fluctuations, collapse of oil prices, supply and demand, super-cycle, financial crisis.

The development of crude oil price is critically important for economic activity. Oil is an extremely important resource in the 21st century, which affects almost everybody in the world one way or another. Crude oil has an impact on both production costs and the purchasing power of private sector incomes. It is not only a significant resource for production, but also accounts for a large proportion of the expenditure of private households. Unfortunately, it is very hard to predict oil price fluctuations. In the history of oil industry there were the periods of growth spurts as well as downturns. Today, it is in its deepest recession. The dramatic drop in oil prices over the past year is certainly a new major force in the world economy. Forty years ago oil shocks completely changed the world economy and geopolitical situation, and the new oil crisis is expected to do the same. The average price of oil was hovering around 100 dollars per barrel, and the recent collapse in price to nearly 50 dollars per barrel pushed markets into disarray. Ali al-Naimi, oil minister of Saudi

Arabia, even said that oil price could drop to 20 dollars a barrel in the near future [6]. Prices have recovered a few times this year, but some experts claim that it will take years before oil returns to 100 dollars per barrel, pretty much the norm over the last decade [1].

It is difficult to answer the question why the oil price has been dropping so fast. But as with any commodity, price is connected with supply and demand. Over the past two decades, world oil prices, and commodity prices in general, experienced a stable increase, often called the “super-cycle” [3]. The most important reason for this long-term trend was the rising demand for these goods stemming from rapid market growth in China and other emerging economies. It would be difficult to overestimate the significance of the integration of China, India and other developing economies into the global economy. The economy of China alone doubled in size between 2007 and 2013, an expansion built on the production of products requiring energy to manufacture. With rising living standards, Chinese households have been able to afford cars and other products that consume energy. China’s oil consumption followed suit, doubling over the past decade to about 10 million barrels a day and making the country the world’s second-largest consumer of crude oil. This growing demand for energy made oil prices go higher. The industry responded by increasing exploration, developing higher-cost sources, and making some important technological breakthroughs.

The force of «super-cycle» is still at work, but demand for oil is not going to expand at the same speed as in the past. Global economic growth turned into the Global recession after the financial crisis of 2008. That is reflected by two sets of factors.

First, the consequence of the global financial crisis turned out to be much stronger and severe than most economists had expected. Even now - seven years later – the world is still in a state of recession which does not seem to end any time soon. Public and private debt at a global level is at a historic high, and there is also the great uncertainty on all markets.

Second, certain significant structural factors suggest that, over the longer term, world economic growth will be slower than in the past. One important reason is demographics: aging populations in advanced and emerging economies, and birthrate drop worldwide. Another is the maturing growth of emerging economies such as China: it is unable to maintain its economic growth at the double rates of the 2000s - although its growth rate is still expected to stabilize at an enviable pace of 7 per cent for the near future. Both sets of factors suggest lower global economic growth than before the crisis [3].

Disappointing global growth, and the resulting slower growth of energy demand, are a significant part of the background to the recent movement in oil prices. But increased supply probably played an even greater role. On the supply side, the rapid expansion of unconventional oil supplies in North America along with production increases in Libya and Iraq has caused the global oil supply outlook to appear more abundant than at any point in the past decade [5].

Winners and losers in the oil price plunge. A dramatic drop in oil prices has visible consequences on such macroeconomic variables as inflation, international capital flows and economic growth. These effects differ greatly depending on the country involved. For the world as a whole the fall in oil prices is beneficial. If it is caused by new sources of supply, the price decline spreads the benefits of a favourable shock. If it is the result of slower demand growth, it eases the consequences of an unfavourable shock. It is apparent that lower oil prices benefit consumers and hit producers. The higher oil prices rise, the more positive is the economic outlook for oil exporters. On the other hand, oil-dependent countries suffer to varying degrees from the same higher prices as import bills increase. For oil users a lower price is like a tax cut. The positive effect can be demonstrated by two factors. First, consumers will be given more disposable income, which they can spend on goods and services. Second, input costs will be reduced and production in sectors rather than oil increased. The positive effects of low oil prices will be particularly evident on economies which are large net importers of oil. They will get a boost to

their economic growth, since each 1% drop in oil prices is the equivalent to billions of dollars saved on their trade balance. Japan, in particular, has been suffering from a trade deficit for the past few quarters. The main reason is due to the rising cost of energy imports (which they were forced to increase due to their shutting down all of their nuclear reactors following Fukushima in 2011). Among the emerging markets, such countries as India, South Korea and China will enjoy lower oil prices. However, the impact will be slightly less than in industrialized countries. This is because the positive growth effects in oil-importing emerging markets will at least be partially offset by slower growth in the large oil-exporting emerging markets [4].

In other parts of the world, low oil prices are pressing countries like Russia, Iran, and Venezuela in very negative ways due to the poor state of their economies. For example, oil is Russia's main export and the source of around half of federal budget income. The collapse of oil price is perhaps the most important factor affecting Russia's economy downturn. However, the Russian economy is currently suffering not only as a result of the plunge in oil prices, but also as a result of the economic sanctions imposed by the US and European Union following the annexation of Crimea and the crisis in Eastern Ukraine. Some of this decline can also be explained by the strengthening of the dollar and the imbalance between global demand and supply. All these factors have hurt Russian economy and caused a deep recession this year [7].

The global importance of oil prices for economic activity can be demonstrated by the events of the past few years. The Great Recession of 2008-2009 was not only connected to changes in the financial sector but also linked to a dynamic rise in oil prices, which increased to over 130 dollars in July 2008. With the onset of the financial crisis demand for manufactured goods and for natural resources plummeted, and oil prices plunged dramatically over the course of 2008. After the crisis had weakened, prices quickly recovered in important economies and soon were back at around 100 dollars. This relatively high level of oil price is one of the reasons for sluggish growth of the world economy and production in the manufacturing industry.

Therefore, there is a direct correlation between oil prices level and the rate of industrial production growth. Taking into account all these factors, the forecast of oil prices for 2016 is of great importance for macroeconomic development.

But what comes next? When the price falls below the all-in cost of production, and is expected to maintain that level, that slows down further exploration and investment. Indeed, over the past few months, a number of oil companies have announced that they are curtailing investment. This is essential, since new investment is needed to offset naturally occurring decreases in production in existing fields. «Don't get used to cheap oil forever,» said David Pursell, managing director at Tudor, Pickering, Holt & Co, an energy investment and merchant banking firm. «There might be a supply glut now, but when global growth increases, it will sponge up the excess». Adam Longson, analyst at Morgan Stanley, agreed that the lack of interest from investors could push oil prices much higher in the next couple of years, starting from 2016. Many international oil projects that were supposed to be developed are too costly and may be cancelled, meaning that when demand rises, supply will not be able to keep up. That could cause prices to rise sharply. «Consumers get whiplash from big swings in oil prices,» he said. That hurts demand as well because it gives buyers reasons to “wean off oil”, he added. Unlike in the past, the potential for users to find alternative energies is greater. “The potential for substitution at higher oil prices is quite substantial, and permanent once in place,” he said [2].

But, as it seems now, alternative energies require even higher expenses for developing than standard oil, leading to humanity being stuck on «oil needle» for the next few decades, which ultimately leads to the global economy being tied up with the oil price. Stemming from a combination and correlation between various dynamic factors, price is very difficult to predict. But it is evident that the fluctuations of oil prices affect the world economy. The drop in oil prices has important macroeconomic, financial and policy implications. If maintained, it will benefit oil-importing countries by supporting their economic activity and reducing inflationary

and fiscal pressures. In contrast, oil-exporting countries will be affected adversely, with their economic activity being reduced.

Список использованных источников

1. Clifford Krauss Oil Prices: What's Behind the Drop? Simple Economics // The New York Times. – December 2015.
2. Collapse of oil prices leads world economy into trouble. – URL: <http://www.theguardian.com> (дата обращения: 03.12.2014).
3. Drilling Down – Understanding Oil Prices and Their Economic Impact. – URL: <http://www.bankofcanada.ca> (дата обращения: 12.01.2015).
3. How will the 2014 Drop in Oil Prices Affect the World Economy and Geopolitics? // Forbes Magazine. – January 2015.
4. International Energy Agency, Oil Market Report, October 2014. – Paris : IEA. – URL: <http://www.iea.org/oilmarketreport> (дата обращения: 12.01.2015).
5. Saudi Oil Minister: I Don't Care If Prices Crash To 20\$ - We're Not Budging // Business Insider. – December 2014.
7. Understanding the Plunge in Oil Prices: Sources and Implications // Global Economic Prospects. – January 2015.

Информация об авторах:

Лямин Валерий Валерьевич, студент 3 курса экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Мария Николаевна Тюрина, кандидат философских наук, преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.
2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.
3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоритическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.
5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.
6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.
7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.
9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.
10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в

финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены. Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения

отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 1, Номер 3, Ноябрь 2015

Volume 1, Issue 3, November 2015

ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Николаевская О. А.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Ленивая Г. Г.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.11.2015.

Подписано в печать 28.11.2015.

Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.- изд. л. 6.

Заказ № 1160. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.